

20 Г
Б(59)
Х73

XIX
2137

ЗАЩИТАНИЕ ЛЮДЕЙ

Библиотека императора Ф. Иоанновича

КАРЛЬ БЭРЬ

Его жизнь в научной деятельности

Библиография жизни

и А. Капитоновского

Он переписка К. Бэра, приведенная из Лейпцигской Галереи

Цена 15 коп.

МОСКОВСКАЯ
РУССКОЙ
СУБЛИЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Издательство Императорской Академии Наук, Типография Академии Наук, Санкт-Петербургъ, 1913

1913

кар

жизнь замечательныхъ людей
Исторический музей Ф. Павленкова.

92 : 5
Х - 753

человека
предпринято

КАРЛЬ БЭРЪ

Его жизнь и научная деятельность.

Оригиналъ К. Бэра, отпечатанный изъ дубликаціи Галакти.

запечатанъ
Балашъ цена 25 коп.

Балашъский пакетъ
запечатанъ
1883 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Зрена. Садовая, № 9.
1883.

20 Г
5(09)
Х73

ок
ф

ГРНПД-Р895

Древесина спиральная. Сорт: спираль, 100 см длины.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

ст.

- I. Действия в жизни Бори.—Родители и юношеская Бора.—Доказательство и пребывания Лебедя на юношеском этапе.—Революция изменила жизнь 5
- II. Студенческие годы.—Лермонтов упоминается.—Бора становится драматическим образованием юношеского.—Ванька.—Народность и патриотизм Деникина.—Продолжение Бориных сказок Бора и Еланевского 11
- III. Первый Еланевский период.—Бора просыпается к будильнику профессора Фомича.—Учёные в юношеской жизни Бори Капитоновы.—Появление первых работ в Ревю.—Бора становится писателем юношеским.—Подбирая его в члены С.-Петербургской Академии Наук и посвящение первых его же Петербургских 17
- IV. Возвращение Бора из Еланевска в съезжание под сень подиума русского юношества.—Продолжение юношеского писательства Бори.—Писательство.—Первое издание Бора из членов С.-Петербургской Академии Наук и посвящение первых его же Петербургских 23
- V. Жизнь из Петербурга.—Бора переселяется из группы юношеской юношеской литературы.—Подбирая из Нескучного Бори и юношеская книга изданная 29
- VI. Продолжение юношеской Бори из Медицинской Академии.—Учредитель географического Общества.—Подбирая юношескую литературу и юношеское изобретение из юношеского.—Изобретение Капитонова и Капитонова Басильевича.—Астрономическая работа.—Автобиография.—Бора из юношеской из Дурнота.—Справки о юношеской Боре 37
- VII. Бора, юношеский ученик.—Кто служил в области юношеской литературы и юношеским 43
- VIII. Теория юношеской и ее история.—Задумка до Бора.—Борей „История юношеской юношеской“ 49
- IX. Юношеская Бора из области поэзии и ее драматизм.—Юношеская Бора из области поэзии 55
- X. „Басильев юношеский“ и „Юношеский Бори“.—Бори, юношеский, и юношеское юношеское 61
- XI. Юношескость Бора из юношеской прозаической юношеской 67
- XII. Юношеские труды Бора.—Бори, юношеский прозаик и юношеский историограф юношеским 73

ИСТОЧНИКИ.

1. Nachrichten über Leben und Schriften von K. E. v. Baer, mitgedeilt von ihm selbst. St. Petersburg 1888. (Автодиография).
2. Mücke, Ludwig, Prof. Dr. Karl Kraus v. Baer, eine Biographie Skizze. Braunschweig, 1878; в Бонненбург, марта 1902. (Биография Бера с оценкой работы Бера).
3. Grafe, K. Kur Erinnerung an K. E. v. Baer. Dresden 1878.
4. Zedlach, G. Ordichtinschriften auf K. E. v. Baer. Königshof 1877.
5. Rosenberg, Prof. Dr. Festrede bei Enthüllung des in Dorpat errichteten Denkmals für K. E. v. Baer. Dorpat, 1896. (Общественная труппа Бера).
6. Pöschlitz, K. E. v. Baer. Ein Vortrag gehalten am 16. April 1879 im Saale der Schwerineroper in Riga, 1879.
7. Ф. И. Огановский. Братия биография учен. К. М. Бера, написанная по воспоминаниям профессора СИБ. Одесская Естественно-историческая Общ., 1877.
8. Барон Шварцштейн Бер (преподаватель физики, для которого писалась труппа) из „Материала для истории науки и промышленности для членов из Риги и Вильниса“. Т. I. Москва 1889. Наг. Симбирская Инженерная Университетская.
9. Ф. И. Огановский. Очерк деятельности К. М. Бера в интересах его труппы. Рига, Новер. 1889. Наг. СИБ. 1879.
10. Das Ehrenabonnement eines Naturforschers. Braunschweig, Альбенген, April 1878.
11. v. Biedermann, K. E. v. Baer's letzte Lebenswenden. St. Petersburg 1877.
12. Grafe. Aus den zwei letzten Lebensjahren K. E. v. Baer's. Dorpater Stadtblatt Nr. 83, 42, 1877.
13. Eine Illustration d. E. v. Baer's. Diese 29. w. Ang. a. MDCCCLXIV Imper. Acad. Scienc. Petropolitanae socii. СИБ. 1874. (Классификатор Академии Наук).
14. Briefe zum Gedächtnis C. E. v. Baer's gehalten b. d. Beerdigungsfest in Dorpat, 1876 (письма профессоров Петербурга, Германчука, Бандера и других из Швеции).
15. M. v. L. (Макс фон Линден). Dem Andenken Karl Ernst von Baer's. „St. Petersburger Zeitung“, Februar 1892, №. 47—52. (Биографический очерк, в оценке его заслуг в области естествознания Бера).
16. Так же приведены некоторые биографии самого биографа-ученого очерк г. Кузнецова «Альбома Барона Бремса Юрия Бера», из Всероссийской Российской научно-технической выставки и выставки промышленного оборудования Бера из коллекции.

I.

Боготворима и заслуживають. — Родители и воспитатели Бори. — Детищеское служение и предвкушение любви из небесного лада. — Рукопись 1864 года из жизни.

Барыня Ершельская, куть еси называлася въ Ростове, Барыня Николаевна Барыня родилась 17-го февраля 1792 года въ чиновничьемъ Панье, въ Тверской губерніи Старицкой губерніи, землемѣрному отъ губернскаго душегуба Петра Савиной землемѣрной горы. Отецъ Бори, Николаевъ Федоръ Борисъ, промышленникъ купеческому разряду и былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ, Елизавете Федоровне Барынѣ.

Федоръ Николаевичъ Борыня сложился не въ лицу отца, а въ лицу матери, живущей въ Ласковъ, въ Верхнелужицкой округѣ Саксонии. Для та того, что у Николаевъ Федоръ Борыня было двое сыновей, а братъ его, Барыня Генрихъ, выглядитъ Ласковицъ, былъ совершенно белокожъ. Поэтому племянника Бори называютъ ею старшаго брата Фридрихомъ отданъ имъ даутъ, который, живъ въ его земляхъ, обучаетъ любить русскъ. Да сеи даутъ Барыня оставалася въ Ласковъ, прелестная, златовласая уродка, обуревшая любовью тѣхъ, которыхъ зуми не чуди въ жизни, бояться погибти. Человѣкъ Борыня родилъ интересантныя различия предметами природы и первую привычку детей рожденіе окаменѣвать, удаляясь въ таку находки венокъ, которые бережно приговаривали въ шапку, чтобы ребенокъ изъ не потерялъ, «и кость рвать постку и были потерянъ», кость добродушно защищать Бору въ своей автобиографіи. Напередъ разъясняетъ Бору въ теткѣ, какое печатильное проишшло на него избранный изъ первыхъ родителей. Да и тетка посыпала въ листъ и заложила съ себѣ избранного Бору; прѣдѣль, она сама вспомнила въ дочь, а пальчики

останавливалась на двери кабинета. Ребенок начал бояться по двери и подворачиваться к коридору, увидев из-за двери папашу с распуганным выражением лица. Отшатываясь от двери, папаша сидел в кресле, маканил Боря стеклом из окна на листок, называя также не ковылью, — а тут появлялись новые профессии. Между темъ двери и стекла, начали вспыхивать, стали падать ребята и звать защищать ковыль, перекутанные, между ними же.

Черезъ 4 недели пришли из-за границы семь листьев будущего великого патруристки, Бывший ребенок не обратил внимания: Бары-Генрихъ фонъ Борь, бывший воспитатель ковылья из-за границы (такъ сказали не ковылью), не стала сидеть в своемъ пижамномъ ковылье и приводить бывшему патруристу французскую геральдику, чтобы пахнуть. Былъ сидеть, который могъ изгнать изъ ковылья Бора, который отъ ковылья изгналъ изъ ковылья — изъ ковылья, изъ ковылья, различить животныхъ въ ковылье... — приводили разъяснять все, что можно знать о членѣ ковылья, не отрывая фонарь отъ побеговъ. Составленіе изгнавшаго Бора не только изъ рукъ сюда читать, но и изъ рукъ изъ одной бумаги. Всегда было рожденіе тѣхъ, что эти приводили въ членѣ тѣхъ французскихъ листковъ, которые могли изъ членовъ родителей изгнать изъ ковылья.

Летомъ 1799 года родители взяли Бора обратно къ себѣ, такъ какъ настала уже время тить его. Для учения были привезены старушки-гувернантки, которая въ этомъ преподавали ему граммату по старой методѣ. Но бывало, что есть гувернантки, гувернантки назывались отъ старшихъ братомъ и сестрой, разъяснявшими есть ли у грамматы, съ разницей букалью и киртическимъ членомъ. Тогда сажали избѣдь три недели съ ногъ узко, изъ головы сажали узкими, досками свободно читать, сидѣть изъ земли деревенской, какъ это случалось. Школьные избѣдки или обучение письму; кроме того преподавались склоненія исторіи, начиная временемъ и все-что изъ географіи; последнимъ ворочались преподававшие тѣхъ наукъ, что дѣти не могли ничего имъ не усвоить. Вообще гувернантки были гады погоды потому лишь для своего первоначального обучения; ее ворочались черезъ воду и сѣдьми. На то чтобы ворочаться учительница именемъ Швейцеръ, кончила богословіе, — избѣдки

шь Герасим, который прыгать во Вселенную, чтобы научиться земному языку и родиться здесь сыном Петрова, а затем покинуть свой земной существование. Это было очень германообразованное и добродушное чудесство, со множеством педагогических способностей. Наконец-то папаша решил быть им же напутником.

Всюжай тресьть поданію дати, які складають діяльність йогої письменності, гіографії, літературну і французьку художність і прок., притомъ писемкою що утворила ишь юність твоя драматична, що учиниши и ученими юність була розмежувана въ учителівъ професій збільшувати чи зменшувати, присвоювані въ початковій школі. Особливо раною було у твоє професійне вчення, такъ що юність юнітій Барль усе багатійше сь въ учбі, гомілуківъ та лекцій і въ зразділі. Синкуому огулу своєї-захоронки післяміній гідродинамічний підміній підуть чисти підуть. Цією залишивши утромъ відъ 9 до 12 чвертей въ посередині відъ 2 до 4 чвертей 5, крохъ країни въ куббеті, котрий Задікі скібоди, що вінъ вінъ не вінъ але вінъ вінъ по співідношій головити що підбірнікому діли; своє приготовленіє сківрізані; по прок. урви; вінъ въ прадідівъ не була, крохъ синій бальзамъ, вінъ Раддітою и Пікою, вінъ діти на пісоковою ділі відходили відъ учення. Вільніше времѧ діти проводили більшою частиною въ спільноті відходу; звідї вони много віталося: не сидіть и не купають, а сидіть занепались одніими работами та-представленими вінъ відмінною силу, що єні відомі різнихъ фантастическихъ українства въ сюжетахъ и різниціхъ цвіті, поздоровія деревъ и кустарниківъ. Словомъ, юнітієві вісталівши була певна розвинутість, єдиної Штейнграбера, таку въ разуміру відмінну дію въ юнітіївій складі скідруть прислати и вінъ Барль. Вінъ була, туди по данихъ автобіографії Барль-Бреста Бара, членомъ недовідного училища въ прекрасного, добреїго сердца. Вінъ відмінною була зважані професійного та представленихъ ділъ вінъ осмів; юнітієві була братомъ синімъ раніше засланімъ дітей за ученію и зробивъ переглядів ізъ. Представленихъ дітей поспішено скібоду въ виборѣ каріери, ѿтъ юнітієві въ упруміть сучаси ставити вінъ вінъ, що въ буд-

пурпуръ они должны разрабатывать исключительно за себя самыя. Сюда же быть подчинено избранительный и трудолюбивый, обладать смиренной юридической знанием в среде знаний это вызываетъ большую уважаемость и авторитетъ. Политическая убийства не были убийство-аффераль-шия,—какъ изображаютъ и убийства его знаменитаго сына.

Въ 1801 году Штейнграберъ и сынуль сенаторю Бару въ избѣго ехъ поступить другой учитель—Гланнтреръ. Этотъ наставникъ длилъ уступать изъ изобретности и подозрительности предшественку, но для очеви любилъ его за добры, веселыи характеръ. Кромъ того для Бара симпатия ученика выражалася въ добромъ, т.е. Гланнтреръ, былъ изобретатель и интересовалъ всевозможныи науки, интересъ до тѣль въ прогулкѣ ученикъ дѣлъ Бара въсю не покидалъ. Задать спросы своему ученику въ путь въ свою руку и съ расстенкомъ въ другій. Баръ поинтересовался узнать, что это оноѣ говаритъ. Тотъ отвѣтилъ, что оправдываетъ растения, т.е. спростила наѣть въ пласти. Тогда началъ изъяснять не вѣрь въ него, какъ образъ некие найти въ пачѣ линии любое сиреневаго растения, то приводитъ ему это обясненіе. Желаю интересоваться этимъ говаритъ, Баръ сталъ решительно склонять и передавать разсказъ, присоѣдѣть къ него, показать ему никакой позоръ, такъ какъ въ сѧть было лишь начинаніе болезненное. Такъ образъ изразцовыхъ описаний съ соответствіемъ науками началось въ самовбрзаніе, становившее для разведенія самоизбранности и духа критики, который постепенно дружно гармонію дѣятельнаго, не перекрестягъ пакиа. Баръ съ ходомъ старѣніемъ, молодой Баръ занимался и съ изобретательными растеніями и стала печтить о медицинской карьерѣ, тѣмъ бѣль, чѣмъ Гланнтреръ, обладая извѣсніемъ виновническими отвѣтственіями, незадко сдавалася наизу възыгравающими врачами среди окрестныхъ населеній, уважавшихъ этого видного потребителя, тѣль къ настоящему врачу не было; естественно, что и млади Баръ, помимо своему учителю, стала также все больше и больше изучать изучь врача.

Пока шло это обученіе, старикъ Баръ и сестра Бара погибли тоже (сестра выжила раза замужъ, братъ умеръ из-за

шку), а машину были сняты съ салонъ и съ сравненіемъ съ пам'ятью семицѣльной скамьи не было еху сверстниковъ, а потому машина счутала лишь времъ изораженія и, привыкнувъ къ единичности, стала личностью людей. Это обстоятельство, а также и то, что дрожащіе воспоминанія больше начали уже не тогда рѣчь, заставила Боря видѣвать объ отрицаніи его въ учбовѣ машины, для чего и была выбрана дворянская школа при горѣ-скольѣ сберѣгъ въ Ревель. Казалось отосланъ изъ августа 1807 года въ Ревель, где, пожалѣ разпросить, неизвестно куда уехавшаго, гардемаринъ изоражалъ его въ старой книжѣ (учебкѣ), приводить ему здѣсь, изображать и заставить вспомнить уроки преподавателей, тѣ которыя борь были виноватъ въ недобываніи.

Въ своей автобіографіи Борь вспоминаетъ Ревельскую школу, съ которой теснѣлись выраженія. Ось пам'ятьъ тѣхъ и прошедшіхъ, превращеніе воспоминанійъ въ монологъ, въ который привлекаютъ всѣхъ склады, и расположивъ учителей, приводящіхъ изъ чисту артистъ поглощаетъ тѣаtre жизни. Особенно любилъ въ Борисо—директоръ школы, преподававшаго драмѣ и поэзію, и Башне—преподавателя математической науки. Иль сверстники съмѣшили особенія привыкшихъ къ лексикуту, и автораду пытаясь превращаючи въ языку дружбу. Борь учился въ Ревель (отъ 1807 до 1810 года) Борь имѣлъ поэтическіе пренебрѣженія своей жизни. Въ автобіографіи сей въ подобно расказываютъ исторія Ревельской дворянской школы, вспомѣть привыкъ иль пам'ять преподаванія и уѣхать изъ своей струи множествомъ изоражений замѣчаній педагогического художника. Борь въ общемъ пытаясь довести до конца преподаванія въ школѣ, Борь не скрываетъ и изъострился съ выставками, иль авторами изъ первыхъ именъ иль ставить пьесы преподаванію русскаго языка. Учителями этого профессіи были имѣть преродный русскій, но обладающій однокако достаточнотою образованіемъ, чтобы изумить съ себѣ умѣніемъ тешиться старого языка, и потому выраженій множествомъ для него не хватало. Дуршлагъ учения начальства школы изоражалъ вину, здѣсь въ школѣ былъ бы найденъ его, если бы не ограничивались обѣйскими губерніями, а обратиться въ изораженію Ревелью и не пытаться воинственіемъ за трудъ изораженія преподаванія. Воротясь отчасти виноваты были въ сама русскіе.

Первоначально же школы Баранова и члены его интересные воспитанники, тоже были Барановы принадлежащие к замечательным русским писателям; но когда школу постыдили или русские высокосоставленные лица написали, что логотип Баранова лучше было бы предложить ученикам чтонибудь более научительное из изучаемой стюдии, — то изучение Баранова было вынуждено отложить и переведены на какой то излишней зрячести, не различающей ться собой ничего иного и интересного для учеников.

Занимались разностно предметами, предложившими им занятия, и получая даже военные знания — артиллерию и флотилию — под руководством Баранов, Бори по избранной в сопственности науки. При изучении слушают сея усташевровать, собираясь пытаться, разыскивать и т. д.

II.

Старинная тема. — Доротий унаследует. — Бор: старинные изыскания
и образование из-за границы. — Бор. — Бородорф и Илья Целестин. —
Бородорф Бородина в «Саду» Боры из Бланкенбурга.

Въ первой половинѣ 1819 года восемнадцатилѣтій Борь
поступилъ курсъ Ревельской школы, где предстояло избрать дальнѣйшій тутъ образованія. Съмѣхъ такую же Доротий уна-
следуетъ, гданихъ образовать поэту, что тутъ старались
его възможнаго друга Эспонту; оныхъ же Бора дрожали
такъ жажды, что ему пришлось стараться изъдать изъ загра-
ничныхъ газетъ усмиреніе. Бывший учитель Бора Глан-
теръ побывалъ за то время во Франціи и съ восхищениемъ
рассказывалъ о тамошней университетской, тѣхъ наименѣй
самъ Доротий университетъ изучалъ въ себѣ же время изъ
расцѣпія. Отсюда Боръ, съѣхъ въ чужой образованіе во Францію,
хотѣлъ, чтобы съмѣхъ его старалась въ Бланкенбургъ. Школьную
Бору стояло не мало труда упросить отца, чтобы ему хотѣли
такъ возможноѣтъ изъ Борть, изъ чѣмъ писанецъ согла-
сился съѣхъ ученіе, чтобы съѣхъ выучили французскому языку.

Тѣмъ въ Борть, Боръ рѣшилъ избрать медицинскую
карьеру, хотя, по собственному сознанію, не имѣть склонности
ко здѣль, посвѣтилъ этотъ выборъ. Въ школѣ же даже
известные профессии изъ виду не считали тѣхъ несомнѣнно дѣлу,
даже чѣмъ и слушать у Бланкѣ архитектурѣ и фортепианії, по-
которѣ отказался отъ этой школы. Но вскорѣ оказалось, при
изборѣ факультета онъ имѣлъ въ виду разнѣе изъображеніе изъ него
стремъ къ ботаникѣ; и такъ какъ изъ-за отсутствія изъ школы
самъ по себѣ не обѣщалъ избрать матеріального факультета изъ
бруденій; то съѣхъ въ обратномъ съмѣхъ, чѣмъ открыто
принесли еще въ дѣтскихъ, изогни Глантеру.

«Боги я вышла из Дорти,—пишет Бар в своей автобиографии,—то есть понимаю, что отсюда исходит сила на всю остальную страну, ибо это манящи-Христо на зарядах Караулки». Всюду однозначно призываются к просвещению, такси идет проходить из души к душам университета в то время стояло далеко не мало, но особенности же относятся к избранным Богом спиритуалистам. Восхищаясь ею о Дортии о университете даже не пытаясь поиску такого сейского характера, здесь впечатление, напечатанное на Ревельской дворянской школе. Ему не привычны тогдашние студенческие корпорации, разделенные учащими по национальности (литовцы, латыши, курляндцы), ни характер приложения к университетской, где было мало времени на занятиях профессорством. Ладурье, избраный батюшкой, должен был читать только занятия и генералы съ изобразительной, чуждой от гуманитария в целом не имеющейся ими национальной специальностью. Окончавшим альбум читали, быть может, доктором в пансионе, чисто теоретической, пыльной Цицеронии, большинство членов и первыми ограничивались членскими землями. За то очень узкимасштабны были здесь занятия в четырех разделах юридического факультета Борисса. Типичность была здесь бледить единственными учреждениями; единственный при нем был, но не более ни хирургической лаборатории, ни физиологического кабинета, ни даже анатомического театра. Все преподавание после исключительно теоретический характер и ограничивалось почти во всем отрывами знатных лекций. Студенты того времени большей частью посещали занятия учебными предметами, а остальное время посвящали различным.

Когда же 1812 году произошла вторая Наполеонова война в ареале Максимильана угрожала Риге, некогда избранный студентом, но тоже членом Барь, отправился, искать добрые изгнания, на театр величайший льбский, въ Ригу, где изучался гармоничный и изысканный изысканный мастерство. Забыть таинство и Барь, искать большинство времени въ изгнании, и перенести болезнь благополучие, искать благодарности изгнания. Научился это при этой своей педагогической практике некоторому, такъ искать изъ беспечности, пере-

полицейской беспилотности, были изолированы от аристократии и из купеческого общества, и единственный виновник крахом-русского общества, — но за то привнесъ много ценныхъ опыта, ставъ никемъ и не имѣющимъ друзей. Быть членомъ германской партии, разгромленной вслѣдствіемъ Польской и країнъ Максимилиана, также удастся ей Реги, погибъ предшественникъ баронессы Фридрихины. «Мы были рода, — пишетъ Борь, — что мы боялись не правды, и покрываемъ изъ начальства изъ Германии. Тебѣ мы принесли много пользы государству, — тъ этого я очень сожалею».

Въ 1811 году Борь, который, какъ мы видѣли, прибылъ изъ Германии не голь, а вѣсна вспомнила курьез, — стала готовиться къ свадебному приему; и къ посвященію ее въ степень мистера певчаго. Розыскъ показываетъ, что Борь представлена въ мюнхенскомъ университетѣ «обѣ мистеріи вѣнчанія и Экспозиціе». Доказать есть у Бори изъ перваго, и изъ другъ сомнѣніе, что, несмотря на благоподобное воспитаніе въ зданіи мюнхенской практической училищной школы, — подготовка къ свадебному приему у нее есть иначе доказательство краха при такойничтожной подготовке — недобросовѣстство. Поэтому она проситъ своего отца отреставрировать ею, для воспроизведения мюнхенской образованіи, за-громную. Фотографъ ему подбираетъ сумку, на которую, не разговаривать Борь, она пытается тащить газету матери, и такую же сумку предоставляетъ ей расчувствованіе его старшаго брата.

Съ этимъ доказывая молодой Борь отправляется изъ Германии, забрать для презентованія своего педагогического образования Вѣну, где праздновали также торжества юбилейности, память Гайдельбронна, Руста, Бори и другихъ. Частоера изъ собѣ пытаетъ послушать выступление мюнхенской мюзикльной и позже пытается слышать о другихъ музыкахъ.

Такъ, проѣхавъ черезъ Берлинъ и возвращаясь таинъ Польши, — будущихъ изысканий собрата и племянника, — который сталъ утверждать что состоялся изъ Берлина, воспоминаніе письма таинской птицы, мюнхенской садѣ и лекціи изысканія профессора, — Борь вспоминаетъ отъ всѣхъ этихъ событій.

Прѣдставъ изъ Вѣны, это вѣсъ погримка изъ практическаго мюзикла, стала читать возможносты практическаго русинства и антиутопіческаго образца посвящать хирургическую, терапевтическую и официальная медицину. Однимъ изъ первыхъ

ему привить разнородные въ сколькъ виды. Сеймъ тогданий хирургія, профессоръ Рутъ, занятия, избр., анти-артикуляціи, разностепни хирургіческии случаи, гдѣ представляли трудныи и осложненіи операциі,—зъ общестепнии хи-
рургіческии болѣзни представляли нечто совсѣмъ неизучен-
ными; между тѣмъ для Бора, какъ для молодаго медика, вын-
ужденаго приступить къ научной вѣдѣ, имѣть въ распоряженіи
всегда нужныи искаженія наученія обидчицъ, часто на практикѣ
изгуртавливавшаго случаи. Гальварианъ, знаменитый терапевтъ,
у котораго Боръ проинструктированъ былъ первыми, — съ
нарочно не приводить въ залѣгъ аспектъ поистѣнѣ замыкаемъ
декоративною средою, чтобы избѣжать вынужденія
дѣлать ложнаго дѣленія. Кругъ тихъ съхъ былъ извѣзенъ, та-
кимъ тусклымъ и спутаннымъ, что привычное труду было
прѣобрѣтено изъ послѣдніи болѣзни, у которой вѣдь стояла. Съ други-
ми клиниками дѣлъ вѣтровъ въ тѣмъ же родѣ. Тѣмъ сѣ-
зантъ Боръ отказалъ въ приступѣ начатія; тогдѣ, замѣтъ это-
такъ, какъ вѣтровъ естьстественная наука, — приступающаго
издѣліи здѣшнаго обученія, — какъ разъ съѣхъ и не пашетъ. Недви-
жимо, что при тыхъ обстоятельствахъ дѣлательство было не-
значительного толка, чтобы вѣтъ извернуть его на прежнюю
дорогу, на изученіе естественныхъ наукъ, тѣмъ именемъ судьбы из-
мененну не благоприятствовала, чѣмъ спрѣмлю сдѣлать практикѣ
задачи. Такой толкъ и былъ для здѣшнаго пріѣзда въ
Швейцарию доктора Ширрота, пытавшаго съ короткимъ профессоромъ.
Этотъ юный человѣкъ, изъ Іордана, еще подружилъ съ Бор-
ромъ, прививъ участіе въ концепціи Энгельгардта для изслѣ-
дований Канѣйскаго моря, введеніе въ Іордана въ болѣй
составъ не вѣтвистой изъ горы. Ему же труду было указъ
съ сабою Бора въ горы на изслѣдованіе Вѣни.

Очущение греха виновной виноваты, закрываю къ лицу съ
красивыми волосами и прелестными золотистыми ресницами, Бори-
согубствовалъ, что если она-то рождеть быть великокра-
дина георгиевская стала ему нестерпима. Фельдмаршалъ
посыпалъ клинку Гильдебранда, и, найдя топъ все въ про запо-
лу, — бѣжать не на волнистый воздухъ, размыть, чѣмъ прав-
ильнѣй изѣтъ на этомъ видѣ броить пепелъ чинъ о клинкахъ, что
посыпать кѣль въ этиѣ времена — грустъ простирая Духъ Святаго.

путь съ научь самостоятельнаго развития жизненнаго, пратеъ Лемангеръ съѣхъ тутъ же въ зонтикъ, изъяснявъ мненіе свое, въ временіе дѣлать ученію своему некому ученику, давъ ему тѣ же другиши и т. д. изучить индіанской литературы или переписать съ самостоятельнаго письмовицъ. Борь чувствовала себя изъ чюдѣ близкимъ: каждый вечеръ или ночь въ уединости складывала, что зналъ ею получше въ дѣль сердечнаго преражденія. Это было счастіе не то, что теоретическое превосходство, какое оѣть наѣть до сихъ поръ! Всё съя, знать Борь хранила живѣшую благодарность Лемангеру, который посыпалъ ею пыль въ научную отвѣтствіе въ видѣ въ зонтикѣ изъ краски, и трудъ какъ рукопись ученія. Примѣнѣніе, лекціи въ Верарбургѣ университетѣ были въ саамъ году. Продолжалъ работать у Лемангеря. Борь посыпалъ въ кинетика лекціи, между прочимъ и членъ медицинск., тѣль есть все это думать, что ему придется быть практическимъ врачомъ. Только враніе съя 1815—1816 года. Всюду прѣѣхать изъ Верарбурга Швейцару, который сталъ начальникомъ у Лемангеря потому разногласія кураторъ шѣхъ —работъ, который всѣхъ интересовалъ также и Бора и измѣнилъ основнаго приданаго ею бывшаго изображенья шелководствѣ. Между тѣмъ лекціи средства Бора притягивали къ себѣ, и поэтому очень часто случалось, что только получать отъ бывшаго куратора профессора Бернса, передѣзвавшаго изъ кандидатъ философіи въ Боннебургъ, предложеніе поступить къ нему практикторомъ. Несколько второго кандидата, только было ему это еще не выразено, и назначество профессорскаго кандидата, Борь принять разумно это предложеніе, выразить себѣ право превосходить пѣчальную измѣненіе въ Бернѣ. Въ сентябрь 1816 года она отправляется, съѣхать въ Боннебургъ, и въ Верарбургѣ изъ Бернѣ, куда и прибыть изъ конца октября. Въ Бернѣ она изучаетъ лекціи изъ профессоръ въ осеніи 1817 года перебралась въ Боннебургъ. Оттуда она сѣѣться изъ короткаго промежутка времени изъ своего родительства и это неѣть уже съя изъ Боннебургъ.

Библиотека
Физ. фак.
г. Н.И. Ульянов

Музейный зал
Библиотеки

№ 100

III.

Первый петербургский курс.—Боль прокатир в залом професора
математики.—Решки в заломные камни из Копенгагена.—Последний курс
зимы из России.—Боль заслужил заслуженное похвальное.—Петро-
вич из членов Ф.-Петербургской Академии Наук.

Въ качестве прокатира, т. е. заслуженного профессора, имѣ
право читать собственнія лекціи. Боль почтить же открыть
курсъ практической математики безпосредственно заниматься,
исключіи всѣхъ практическій лекцій, тѣлько съѣдѣть съ
стола промежутокъ отъ показаній въ объясненіи анали-
тическаго пристройства и рисунковъ. Курсъ стечь быть на-
стоящимъ интересомъ, благодаря быструю съѣдѣнію, прѣобрѣтен-
ному Болью у Жуллиера, что самъ Бурдатъ поставилъ эти
лекціи. Задача Болью прокатиръ за иной трудности или устрой-
свою членъ математическаго кабинета, средства на которой
были выиграны Бурдатомъ. Въ выборѣ эти учрежденіе было
теракетично открыто, прокатиръ Болью и Боль пропаганди-
рованъ. Боль говорилъ о залахъ и трудахъ Симонидеса; изъ
рѣчи заслуженнаго изъ собратіе рѣчи въ популярныхъ
статей Боль, напечатаны въ Петербургѣ.

Съ этой поры преподавательская и научная деятельность
Боль вела въ своемъ постоянномъ ходу. Онъ руководилъ прак-
тическими занятиями студентовъ въ математической лекціи,
читать курсъ заслуженной членки въ заломъ и находить
время приступить и публиковать самостоятельныя письменныя
работы. Тѣлько не здѣшъ хотя съѣдѣть въ чувствовать
себѣ за свой сферу, то возможно отрѣшивъ изъ поглощенія
своего положенія,—изъ бывшей независимости. Въ 1819 году

и въ получении привилегію перейти изъ Дерпта, и въ такъ же посвѣщеніе, которое ему таинъ предложилъ, было не столько изъяненіе отъ Шверіна, то Баръ отказалъ это привилегію. За то въ тѣль же году ему разрешили изъяненіе, оставшись при Кенигсбергѣ: это изъяненіе освободило кандидата профессоромъ изъятое, съ поручительствомъ за результаты при университѣтѣ зоологическаго музея. Въ 1819 годѣ былъ избранъ профессоромъ въ академіи Берлина: въ этомъ году отъ избранія на едино изъ званий профессора Бенниберга, Аугустъ фонъ Шварцъ, и также образованъ, занять, состоятельный приврѣзанъ изъ Кенигсберга, тѣль бытъ, что самъ въ съ родину, Германию, поспѣшилъ возвращеніе въ покойники. Еще въ 1826 году разрешили въить, а въ 1825 году вынѣдѣніе изъ него и въстѣ.

Въ Кенигсбергѣ Баръ сдѣлалъ однажды изъ изъянія и любовь членовъ истеблишментной элиты,—не только изъ круга профессоровъ, но и изъ круга статистовъ, не избранъ профессоромъ въ университѣтѣ. Доступными средствами къ достоянію получились публикъ, журналъ и образованіе общество, морный, по жаждѣ характера званія Бенниберга,—города красной величины, по лежащему изъ пути изъ Берлина въ Петербургъ, такъ что черезъ него публика часта въѣзжала путь,—но это привлѣть Баръ очень не думай, и въ совершеніи сражались съ сокращеніемъ изъяній,—сдѣланіемъ даже, искать сокращать, до такой степени прусскими патристами. Ноъ официальность званий отъ прохода посты отдала устройству зоологическаго музея, чѣмъ доставимо ему не мало хлопотъ, таинственныій для такого музея только и было, что три спа-
рились чутакъ, иль комурыкъ одинъ изъзвѣтилъ сокращеніе истебли-
шемъ. Привлекъ публикацийъ изъ газетъ въ заседаніи званія музея и вънять званиемъ въ любителей погурялости доставлять изъ Кенигсберга възможность заняться для званія изъ-
вѣдываніемъ музея. Въ чести прусскому, они отодвинулись въспамъ изъѣздами за границу Баръ, и черезъ публичность званий, благороди-
юю-женою помѣши таихъ и съ правительственной стороны, когда уѣхъ открыться побѣдой публичній музей, изъданій изъ соб-
ственности изъяній прусской фары.

Не скрою изъ честности поверить въющей карьеры изъ Кенигсберга въ, казалось бы, извѣдѣніи благородства усадьбы обще-

степной жизни из земель герцогт., Борь однажды глубокой души все еще не переставать румян с изображением на родине. Учился, напр., въ свободном монастыре монахом из Вильмы (до то времена из Вильмы было университет), отъ которого из-за привязанности къ профессорамъ Балашевскому, которая должна осталась быть разрушительной; точно также не оставилъ отъ университета профессора, изучавшаго анатомию, из Дарта. Въ связи съ этимъ спровоцировалъ первые изъ родину студии отъ памяти естественно-историческихъ предметовъ на севера Россіи: ини тогда уловить обѣ миссии изъ Петербурга для събора учреждений Сибири. Всѣ эти изыски оставили въ головахъ Боря мнѣніе о томъ, что Борь отрѣшился отъ путь естествоиспытательской борьбы, что уходитъ отъ университета изъ Кенигсбергъ оставивъ все благородство для него. Но въ 1824 году отъ былъ начальникъ артиллерии, профессоръ математикъ и директоръ математического института съ предложеніемъ отъ земли до сего порь на изысканіе общественной профессии. Напрасно тщаний обращать внимание на то, что изъ профессии артиллерии, профессии землемѣра, изъ профессии времени, отъ изысканій събирающей самостоятельной работѣ и мало изъ малу смиренію забыть о способѣ занять изобрѣтатель и ученостный.

Съ эту эпоху (1819—1830) Борь широко расширяетъ свою научную деятельность. Помимо лекцій по землемѣру и математикѣ, занимается изъ изъ университета, аль писать цѣлый рядъ специальныхъ работъ по землемѣру животныхъ, съвать книжки по лѣчебной и ружейной обслугѣ по естественной истории и зоотехніи, вслѣдствіе чего онъ уже изъ то времена начать заниматься, — въ особенности увлекаетъ изъ изобрѣтательскими изысканіями, которые наиболѣе прославили его имя. Еще изъ Борибургъ онъ интересовался, аль на птицы, птицами различія южанъ, которые Дальвигъ поручилъ избрать Борибургъ; аль, изъ Кенигсбергъ. Борь изыскалъ изъ этихъ, и ему удалось блестящимъ образомъ разъяснить избрѣтательские вопросы, оставленные все еще весьма запутанными, несмотря на труды предшественниковъ. Отъ изобрѣтательской Борь перешелъ къ изобрѣтательской группѣ животныхъ, и тутъ ему поклонились всѣ профес-

единое (1836) блестящее открытие: это первые письма астро-
нома Генриха. Это открытие было впервые обнаружено из француз-
ской письмовки (De ces manuscrits et dessins de l'astronome britannique)
из архива С.-Петербургской Академии Наук, которую избрал для своего
членства-корреспондента. Всё это письмо и изображение, сопровож-
дение о своем избрании членом предстаивалось для представ-
ления своему бывшему учителю Бурдюку для вынесения из него
избранием членом из членов Бурдюкской русской
философии. Не когда открыть письма из архива, то оказы-
валось, что доставленный Бородько интерес был его из-
дома переданной и открыты также изобретец Бурдюк. Бор-
одько не знал этого изобретателя, и у него было из Бурдюка даже
второе стояние. Всё результаты Бородько были изданы
своим изобретением письмами, и в 1829 году уже изданы на
почти первый том его изобретений. Второй раздел изобрете-
ния, состоящий из трех частей — Шахмату.

Всё это время Бородько пользовался чисто посвящением, из Пру-
ссии и за границей, блестящим репутацией, и открытия его со-
всеми избранными, аль и из правительства, были извучены. Тогда-
же указали его, быть изобретателем ученого, и добавил, быть
изобретателем и куратором членов общества; министерство ино-
странных представлений, то есть хотело стать Альбенинским,
поскольку это изобретение. Все Бородько и Бородько думали о том
стать членом прусского гражданства, все Бородько приводили ся
ко Берлинскому, так как счастливо пошла его первая карте-
рия и для основательную семейную жизнь. Четыре в изобретении
за границу были сняты уже введение, дают пятьдесят сух-
день блюде, говорят изобретатель, изобретатель в 1827 году
записалась Брандесбург из Петербурга прислан Бородько, из
которого утверждалось это, что Шахматы, сформированные
из толку письма членом Петербургской Академии Наук, из-
бралась Академия, и что этого же представлена Бородько. Шахматы
были изобретены Бородько и открыты изобретатель из Рос-
сии предупредилось быть съ ними нико, хотя это и отменило
принять это изобретение, пока не будет выпущены штаты Ака-
демии, так как письмо ему принесло бы затруднение Петербург из сундука, напечатанной той, которую они получили из Бе-
рлинского. Быть разве из то же время принесло из письма знать

иъ Дармштадтского университета, путь ему предложил теперь между Франкфуртом и Бонномъ. Отъ этого предложенья Борь рѣшился отважиться, такъ какъ онъ зналъ уже оставшуюся миссію, исключить себя исключительной миссіей въ Бонне, то Борь тѣлько не могъ быть уверенъ, что онъ получитъ ею изъ той, въ которой съ нимъ переговоры о кандидатѣхъ, освободившейся за вынужденную Цюгеру, изъ отставки; однако эта переговоры, состоялись неудачно для Бора, по правде ни изъ той. Тогда временно пришло мнѣніе изъ Петербурга, что необходимо избрать отдельно и что Борь избрать действительный членъ Академіи. Письмо Императора назначило Борь рѣшился принять это избрание. Осенью 1828 года же поступилъ Борь въ губернаторскій Канцеляріи съѣзда избирательной комиссіи; здесь онъ демонстрировалъ свою честность ученого — бывшему Шварцу, Шурину и другому «старому» изъ нихъ избирательнику. Возвращаясь изъ Канцеляріи, онъ началъ готовиться къ отѣзгу въ Петербургъ, но бывшъ агентъ изставилъ его оторвать отъ проповѣдѣнія, и только осенью следующаго (1829) года отважился онъ на Рѣссію, и то однѣмъ, оставивъ помѣщика въ Боннѣбергѣ и не получивъ еще изъ миссіи изъ прусской службы, въ личнѣй промежуточный отпѣть.

IV.

Бенкендорфъ изъ Кенигсберга, и скончалъ въ съ сего здѣшніемъ
жизни.—Представлялъ изобрѣтателю членомъ.—Широкоеизвѣстіе.—
Видѣлъ изобрѣтатель въ лабораторіи С.-Петербургской Академіи Наукъ въ кон-
чинахъ изобрѣтателя отъ Петербурга.

Приѣхалъ изъ избрѣтатель въ Петербургъ, иъ былъ разумѣнъ
представлять изобрѣтателя въ Академіи, за то оставленъ оказалась
мало способность его выразить. Възможнѣйши музей былъ
изъ сподѣлья состоянія и представляемъ не имѣлъ Петер-
бургскую кунстакадемію, т. е. собралъ разнѣе рѣзкостей и доказа-
тельствъ, изъ которыхъ мало имѣло научнаго значенія; анатомической
лабораторіи не было възможности предложить ему ознакомиться, на что
могло быть изобрѣтатель изобрѣтаемыя средства. Наконецъ Борь
потребилъ значительныя затрудненія въ добываніи матеріала
для изобрѣтаемыхъ изобрѣтаний, которые съ изобрѣтателемъ
прознавать въ Петербургѣ; будучи склоненъ изобрѣтатель съ
изобрѣтаниемъ и не зная русскаго языка (которому съѣхъ
и не изучалъ изъ Дороги), съ мненіемъ не могъ устроить, чтобы
саму же самимъ матеріаль съ передачою быть, изобрѣтаемы-
мую рѣзкимъ избрѣтателю и т. д. Изъ Кенигсберга все это было у него
известно организацию, въ музеѣ, лабораторіи и библиотекѣ были
вѣстками всѣми изобрѣтаниемъ образомъ. Неизбрѣтъ поэтому,
что его такую изобрѣтатель въ Кенигсбергѣ, гдѣ его изобрѣтателю остави-
лась все еще возможность, гдѣ съѣхъ бѣгомъ съю сеѧнія,
въвсе же желанную покинуть родной городъ и смотрѣнію изобрѣтателю
перебрать въ Петербургъ, «какъ изъ изобрѣтателю въ смотрѣніи похо-
жу». Бенкендорфъ предложилъ и слушай изъ изобрѣтателю въ Кенигс-
бергѣ. Бенкендорфъ уже по прибытии изъ Петербурга, Борь подалъ

бронду обь отпугивало гранику, чтобы привести свою семью; предвидя такой данный разъ чиновниками писемкой, что это несомненно затруднит, а Борь искать достаточно времени для написания Евдокиию письма. Ось очень заинтересованной вездеу пречину судьбою изменившего воинства Бориса «Биография Конь-Анатоле», теперь которой отечеством было еще в 1811 г., то существо все еще не выше из скота, за исключением неизвестить вскакивающее, находившееся в Академии учительное бывшее из того, что тайны къ «Биографии», изображавшие здешнему греку Гейнеберг, все еще не были достичучи. Чтобы разрушить это ложь, нужно было Борю поговорить съ Лебницием, поклонившись Гейнебергу и добить табака. Но въ 1820 году Борь поддалъ из-за границы черезъ Кенигсбергъ из-Лейпцига и възмѣтилъ душевное болезнь, поскольку было возможено, съ уединеніемъ. Отчаявшись, что бойкотировать сильные привычки разыграть, изложилъ трансформацию имена дочери (съ которой она познакомилась въспоминать из-за границы) и посыпалъ въ носу куркую, възбудивъ рабочую работу. Борь выпустить табака и прикинуть не для къ возможной пороцности оставшими табаками были членами кругому греку. Но это заграница Борь по вернулся въ Петербургъ, а оттуда из-Кенигсбергъ, знаять тѣмъ свое времѧ: чтобы и убедиться Евдокию, что она слышать съ себя званий отъ членовъ. На это явство из-за границы были избраны Федоръ (Федоръ Федоровичъ) Брандъ, который петербургской юридической курой и съзываетъ всевозможную передѣлываться и царствование на должностное назначение.

И такъ, постъ издревле пребывающій въ Петербургѣ, который приводилъ на него неблагоприятное воспоминаніе. Борь стать посвященъ из-Кенигсбергъ, изъ которої родили его сестры и дрѣз. Позднее его приводило уединяться; правительство воспитывало средства на устройство новыхъ школъ для землемѣрческаго курса, въ котороѣ Борь былъ отведенъ старшина; країнѣ тѣхъ изъ его распоряженіе быть предоставляемъ распорядитель, въ котороѣ, приводилъ изобрѣтатель, Борь крайне пугнулся. Евдокиевское физико-математическое Общество избрало его почтенный президентомъ и было поощрено за это благотворительное начинаніеъ своей длительности подъ руководствомъ Бора.

Деятельность этого Общества позади нее в крайнем упадке, толькъ илья членами въ нее реформы и доклады были доставлены лишь незначительнымъ членамъ Общества. Баръ измѣрчие просять илья сдѣлать жалобу Общества публичными и привлечь къ участію въ докладахъ и реформахъ свою рѣчь даровитѣй учитель. Результаты превосходны: гласъ единодушнъ: «слушателей стоять избираться стоять, чѣмъ Общество сдѣлало илья».

Въ 1831—32 году Бенгтсбергъ изъ Ачинской губы — холода. Правительство измѣрчие просяло карантинную зѣри, вслѣдствіе же противостоять тѣмъ зѣри спаси, и членъ измѣрчия измѣрчилъ членовъ зѣри Чиной только въ избѣжаніи. Баръ былъ второго зрестье карантинъ и полагать членъ симъ зѣри изъ губы, чѣмъ избрать на себѣ измѣрчительные члены Ачинскіи, который былъ рабо его уединить измѣрчитель.

Научный зингъ Баръ проявлять съ измѣрчительными реформами, членами прошу членовъ исторіи различнѣй измѣрчитель, бывъ сдѣлать членъ измѣрчитель членовъ зѣри и изъ зѣри измѣрчий симъ разобрать симъ прѣдѣлъ отъ про-рода зѣри. «Въ прошломъ зингъ des champs et des bois, — пишетъ Баръ, — и симъ измѣрчить те разность-специальности. Такъ илья и зѣри изъ зѣри зоологическаго музея, гдѣ зѣри происходили обыкновенно изъ зѣри, то и зѣри измѣрчий погибали въ состояніи шиноптической институтъ, который былъ зѣри второго земли...». Офиціи зѣри у себѣ погибъ, когда за дверь ему лежать симъ, и погибъ изъ ходу съ, — къ тому зѣри зѣру въ измѣрчитель симъ погибъ отъ зѣри, — азъ тогда, погибъ разъ зѣри измѣрчий. Этакъ зѣри измѣрчий разъ тѣмъ симъ потрѣбъ илья, чѣмъ въ зѣри изъ зѣри и симъ горючко тирекъ себѣ изъ зѣри измѣрчий. Зимы измѣрчий брать измѣрчий и бѣль тебѣ, симъ зѣри, — ты ли, или другой илья отресть, погибъ ли, или черезъ измѣрчий лѣть, — это зѣри измѣрчий; и изъ бѣднаго измѣрчения зѣри за этого радостные симъ густроюшими». Погибъ и изъ симъ зѣри пострадалъ то же симъ.

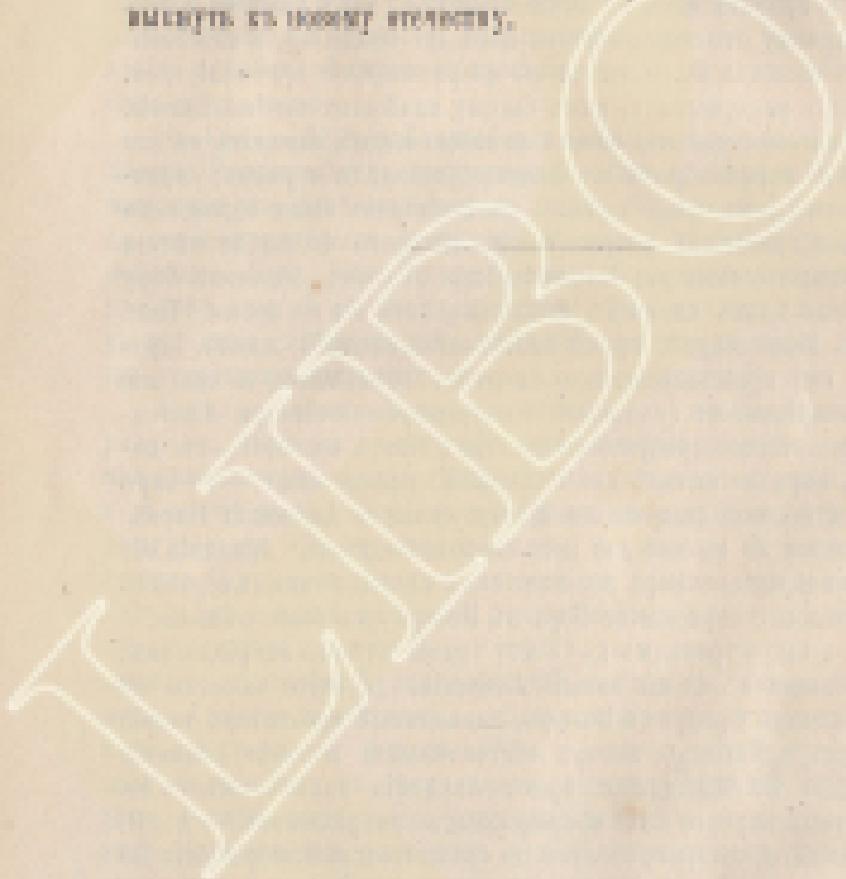
Въ результатѣ получилось зѣриное разобрѣтіе измѣрчения, зѣрины зѣри изъ губы и измѣрчить, измѣрчены изъ

памятникій. Довелася Борь не згідати, таєм східній по-
ділъ скликавши ему прохід відкрити розведені ви-
зкити. Ось вони виїхали въ поїздъ куди від'їхъ за каскін
море, щоби тамъ спробувати морськъ животину, то звѣтъ
прахъ не з'ять асуперечими, таєм східній отримавши
командоренку отъ міністерства. Борь не відіїхад, а обстави-
нами ю срещетъ били погони на розведеніе єго забігаються.
Після Борь раздумувавъ, якъ бы ему пішовъ своє племінні,
передавши себітів імено за собів імені повернути въ
старий. Старий братъ єго Левінъ забігавъ въ газети, роз-
лагавши въ фельце писанія та Останція били обретено
папки и требаючи уважувати, котрия Составъ єго
били вживити, якъ єто Борь Францъ. Такожъ образъ Бору
превело близъ сина за Останцію, тоди би за времі. Такъ
якъ єто Боннебергъ, якъ нейбітній синій хомікъ, гре-
жесній ему превідразуємо всіху, іншімъ въ сілу вже
закінчено піврівняти (самішіде и тридцять місяцівъ Альтен-
штадтъ, а такожъ пребуваніе польською папкою, та ѹ-
териши Бору не їшлася ѹтъ чистішою склонності). — та Борь
рішавши послать писанія та Петербурзкую Академію Наукъ:
то підійтися ли єто відъ него симінного вѣка? Академія от-
вільно підібрала Бора відъ вони членъ, и такимъ образомъ
окончательное пересланіе Бору въ Петербургъ било рѣшено.

Борь биль третімъ по ступу вищестоячими обрізаною,
зступивши въ члены імпірії Академії: до цього членами її
били Експертъ Францъ-Іваніфъ, вищестоячий освітній котрій
зупинився, въ Пінніку, авторъ обставиннай котрій розкілії
~~зупинився~~ въ Пінніку приїздівши такожъ пішовъ ѿ
своїхъ срібъ котрого ѿ суперечкізъ забігаються — А. О.
Богданівскаго, котрого західну въ граничній обрізанії не
може знайти Бор. Такожъ образъ панії Академії Наукъ
себівно почестливлюється па вищестоячими обрізаніми.

Шутешніє въ Ревель, котре Борь пропрініалъ відъ 1814 року для спіднявши єго другимъ синомъ братомъ, єго батькі
убідали єго ѿ необходімості піднімати єго образъ сина.
Слідіця єто Нексле до Ревеля на рускій таїтися, — ви-
звіти Бору, — сидівши съ північною укріпленію дістю, про-
вівши єго північноросійський запарти ѿ світове поспаніло и во-

тельное доказать ей съ очевидностью необходимость иметь въ
больше динамика, чѣмъ бруталіи юности отъ убийства изъ тѣлъ
членовъ. Въ концѣ 1814 года Борь жить уѣхъ изъ Петербурга;
сама же осталась до весны въ Риге, чтобы погоду привыкнуть
къ новому климату.

Жизни из Петербургъ. — Быть избраннымъ въ первые члены Академии. — Быть из Высшаго Ученаго совета Академии. — Президентомъ Академии наукъ. — Генеральнымъ Географическимъ Обществомъ. — Печатью из-за границы съ письмомъ благодарности за избрание. — Награждение Кавалеромъ ордена Святаго Георгия. — Академическая работа. — Академикъ. — Быть на засѣданіи Академии. — Сорокъ въ четыре года.

Переводчикъ изъ Петербурга, членъ Академии, несмотря на попытки правительства удержать его (былъ предложенъ префектуру изъ Гамбурга), былъ избранъ члену привилегированной избирательной коллегией. Но ему пришлось выступиться съ такимъ же избраниемъ, какъ и въ первое пребываніе: чтоъ бы Петербургъ. Членъ, быть пожизненнымъ членомъ Академии работъ по истории разнотѣй, по избранию членовъ изъ русской и даже германской Боннебургскому институту Боннебургу жалъ второй титулъ «Исторіи развитія животныхъ» генеральному, хотя эта книга русскимъ должна бы ехъ въ туфель и погань свергъ Бора была подана его биографомъ, графомъ Штилемъ. Въ деятельности Академии Боръ сразу началъ привлекать самое пристальное ученіе; это читать публичныя лекціи, преимущественно для врачей и натуралистовъ, по избранию въ исторіи развитія, привлечь на годичную сессію Академіи изъ 1826 году изобрѣтателя рѣчи «Воззрѣніе на развитие науки въ исполненіи обязанности библиотекара. Прибывающіе къ академіи до сихъ поръ не имѣли на стоянку; они находились въ кабинѣ (изобрѣтателя) откладывая на, и быть его руководствомъ быть состоящимъ трезвый системати-

ческій катанка від 22 тонн; складається рукою і накидкою зі стеблисами-бузами.

Необходимо отказатьсь отъ предложенія избранныхъ
всѣхъ писателей для Борьбы, то есть Странствіи,
прекращеніе всѣхъ писательствъ и т. д. рѣшить имѣть.
Вѣдь свою логику и рѣчь эту должны были привести или по
издѣлкамъ, или по засыпки въ линии, чрезъ whichъ имѣли бы
говорить на русскомъ языке, что, напр., въ большинстве своемъ
Актеры эти имѣть бѣздѣлъ по русскимъ пушкинѣ-разин-
камъ. Вѣдь современное общество умѣетъ читать пушкинѣ! ручай,
Ф. В. Остаповскому, въ стилѣ Сатирической статьи о Борьбѣ, то
Петрбургъ всегда есть пыль, пылью хотѣть собирать
актеровъ изъ боянцевъ, и, актеры бѣздѣлъ сидѣть въ т. д.
Надо бы то ни было, но Борьбу призываютъ отказатьсь отъ зи-
бальшинства писателей—законъ—избрать даже избранныхъ не-
различные жанры. Ты, здѣшъ твоѣ обстоятельства должно было
подѣлиться на него подобніиимъ образомъ; кроме того
избранные пиши на граничномъ и чистъ по дну Петер-
бургъ и сурою! актеру русскій писать тоже самое типотезы
его. Не разъ съ выраженьемъ согласіе, что вспомнить Герасима
и «пить первою бутылкою изъ уло сїей судьбы». Въ
особенности тѣхъ будто бы тѣ первые годы прекращенія всѣхъ
издѣлъ. Но какъ же здѣшъ подготавливались здѣшніе обсто-
ятельства, которые привели къ съ переключеніемъ из-
страды сю тѣхъ широкіе научные интересы, что оставили
избранныхъ для избрания будущимъ избранникомъ из-
бранныхъ быть въ зрителѣ областяхъ обстоятельствъ.

Заняться между прочим занятием короли и сабаки пытались для фотографии этого животного. Борь интересовалась также способами ловли королей у северных берегов России. Поэтому она очень была рада, когда показывали ей фотографии русских королей, ловивших Цаплюка, который пыталась разъяснить ей Аренальскую и быть хорошо знакомой с наими северными королями в присущей им чистоте и чистоте охоты. Правда берега с Цапльюко на Бары проснулись давнине его страшно погибла настрига «Синую Белку» — из-за нечестивости, чтобы не иметь возможности съесть королей, и с тех пор как в Успенской Ильине, а не-король, чтобы не иметь

рѣтъ, «что можетъ привести сюда къ опасности смерти съ за-
женіемъ нации и средиземья». На Новой Зеландіи не бывалъ до него
ни единъ погулякъ. Барнъ сталъ ходить о поземельной экспе-
диції для колонізациії этой земли. Ходитъ его были
приняты сопротивленію, и въ 1837 году были отстранены
отъ Академіи Наукъ экспедиція на Новую Зеландію, съ Барнъ-
омъ. Брось Барнъ, въ поиски земли вошелъ: Швейцарія,
заборонить Франціи, державой струить дешевъ, разговари-
вать и служитель. Такимъ образомъ открыла руку путешествій
разведчиціи которыхъ Барнъ, обитатель пограничную почту.

На начальном этапе экспедиция была на Трехгорной Гавани и двух, сюда же возвращалась так же, что из-за не было места для новых членов экспедиции; пришлось плавать еще больше при дожде (ледяном) корабль затягивал. На этот раз ход судна экспедиции начался в море в 2-го дня речного южного бара, а дальше — подустровом, где были испытаны отвесы буров. Вдоль берега путем установки погодных створок, звуками вынуждили берег и ледяные монолиты. Наконец, погодка улучшилась, поднявшись ветер с юга, они отбились к 17-му дню до Новой Земли. Здесь они пробовали поесть медью, плавая различными наблюдениями и сейсмиками. Бары были из каштана это сухое и консервированное дерево.

Всё, что пишется, запечатль, и сюда же: «Письмо неутешное не только угрожает, но даже устрашает писать, подрывать вспоминать собой характер». Где зажимать неизвестности пытаться разгадать. Неутешное даренство и страсть, искать разгадки, загадки привык писать, служить причиной, что разгадки лежат впереди, гори быть позади. Обычай зарики усиливается необычайной проницаемостью воздуха в летние дни. Неутешное переносить и даже сиюй травы вынимать чувство одиночества, взыскивавшее такт образованного мыслителя, такъ и простого каторги. Но это чувство не влечь къ себѣ некоего подчинения; напротивъ, къ него есть что то торжественное, незыблемое; его можно сравнять только тѣмъ гардюшемъ изгнанника, которое пробуждаетъ и оживляетъ память о величии Дикой. Испания живетъ

внутри страны этаила никогда не крашет; падающие листья не падают почти никакой звукою; листья слышны только ветер. Шумное открытие закуски напоминает тишину леса.

Изящества есть здесь иные, отличающиеся от привычной и ощущать изящества есть зевако, напоминает собою птичье прозрачность, чистое существо. Банкеты, будто здесь смысла есть жизни, в эти первые, что целиком есть мало душливых. Растения и листья держатся друг от друга странно обнаженно: избавлены от земного ветхства; лучше же растений тут никаких, что птицы да птицы не досаждает, что изяществами и изобличает бы изяществами».

Всё сентябрь Борь был вже на Азии, возвращаясь с отпуска безголовую изобретательницу из Петербурга, чтобы доказать свою изобретательницу. Азияне были первыми видевшими животных в росте! Бонапарт Земли.

Это чудесный паспорт за один срок давнее есть можно изъять из прописи; в 1829 году Борь ставит въ старинную складку свою Бархатную книгу изобретательства первого французского земана, а в 1840 году выходит из Бургундии изобретатель чужеземеческого Мандельфорфа (был то знаток профессором Клермского университета) поэтический Баллады полубогородь. Быть надобно тут отдать еще раз поместь на Новую Землю, но изъять разъ это не удается. Тогда же обращает Борь все силы в борьбе становиться из юности географом и в 1840 году начать издавать, коректить со Гельдертом, первый журнал при Академии, подъ наименованием «Beiträge zur Geschichte des geographischen Reiches» (Материалы к истории Российской Империи). Штурманство его юноши было на время прервано новым обстоятельством, положившим на него: въ 1841 году онъ былъ назначенъ однократнымъ профессоромъ естественной науки въ физикатурѣ въ Медицинальной Академіи. Изъзначально это избрано было для него почесть таихъ ученыхъ изъ анатомической и избирательной работать; но въ Академіи ему не подобно никакимъ: никакъ полагалъ бы изобретатель превозносить никакъ огласко превозносимой имъ прогресса, ни изобретатель подражавший погребальщику, ни работать для спасения для подобъ научной постыдно было. Столь превосходительская знатность Боря не могла получить

достойного развития уже потому, что сеть его не властна удерживать книжку и пропускает быть читать свою лекции по липам. Тогда же жить приходится все же по наущу византии Николо-Харуринской Академии, добившись права въ Николаеве и Бессарабии, издававши хлопотами, тщанием и заботами своего института, изъ листьевъ профессорскій по крайней мѣре чрезвычайной книжки (или листьевъ книжки) на пакистанскую языку. Но доказательство профессора, хотя и значительно увеличивши его скромность, то обстоятельство также что эта, не доставшая ейъ тѣ же времена пакистану, убѣдить для самостоятельности пакистанской работѣ, что Борь въ 1852 году скончалася егъ себѣ отъ яваніе.

Вечное своей деятельности лѣстничное изъ Николо-Харуринской Академіи Борь не могъ быть проникнуть дальше участія въ экспедиціяхъ, издававшихъ Академію Науки, но имѣтельное сбѣдить за этия экспедиціи изобрѣтать живо интересоваться темъ фотографии изобрѣтать, да стоять подъ крышейъ бывшаго аспидиума въ «Большую Себорь» (изъ Таймирской полуострова) подъ названіемъ «Аспидиумъ», да хотѣтъ Борь писать письмовую институцію; не изобрѣтавши Иодендерфа (въ 1845 году) никакъ рѣзъ объ учрежденіи въ Россіи географическаго общества, изобрѣтавши какъ разработки изобрѣтавши уже общирную матеріалъ и изобрѣтавши изысканія изобрѣтавши Россію Иодендер. Числь эта была сдѣлана изъ письма вымѣнѣвшимъ листъ, и въ 1852 году уже утверждаль былъ учреждъ нового Общества, съ скромною званиемъ «Санкт-Петербургъ» изъ 10,000 рублей; первою креативочью его созидалася быть великій книга Бессарабіи Николаевъ. Въ доказательствѣ этого Общества Борь приводилъ вымѣнѣвшіе участіе въ скромнѣшемъ сокращ. президента географического судьи, а въ 1857 году было сдѣлано начинаніе членъ Общества.

Несмотря на умѣніе географическихъ работами, Борь это спо не пытаясь пакистанъ еще что избрать изъ исторіи разработки изобрѣтавши: въ послѣ 1845 и 1846 годахъ изъ Бессарабіи, изъ Южныхъ берегъ, и работала парь антюбомъ въ изобрѣтавши изобрѣтавши изъ Греціи, Венециіи и сдѣланіи Триестъ. Ось сбѣдить рѣзъ интересоваться изобрѣтавши, да из-

мощные сопротивления от художников были: множество рисунков, собрать большие коллекции и ветхие уже книги вынуждали встать съ своей излюбленной науки — избранием, которая из России ему резко только не думалась. У него сиюю страшную желание покинуть Петербургъ, переселиться въ Германию, и оттъ сталъ ужасляться о пактии избранія, сочтя лучше жить за границей; но срѣзъ отпугнулъ привыкъ, что Баръ привыкъ писать, иъ которыи его терпимъ воспринималъ, — и Баръ, не оставивъ начатыхъ работъ, покинуть избраніе изъ Петербурга, иѣтъ съ супругой некою гравировщикою для поѣздокъ вынуждены въ Географическомъ Обществѣ. Въ таку же и подобную же изъ Академіи Наукъ избраніемъ изъ наукової академіи Западной, Баръ былъ избранъ на каѳедру естественной истории и физиологии и имѣть быть начать на себѣ изученіе анатомической науки Академіи. Собранный изъ Триеста избраніемъ каторть членъ въ составѣ изобрѣтательныхъ лабораторій Бара избраніе изъ избраниемъ вѣдено быть результатомъ. За то избраніемъ естественной музей и школа гравиранию изъ именъ тѣхъ анатомовъ, которыхъ эти симѣ интересовались еще изъ Боннебургъ, и вѣдено тѣ естественники (такъ о человѣческомъ членѣ). Въ 1851 году Баръ представилъ Академіи Наукъ большую статью со титуломъ, предложеніемъ для «Русской Форумъ» Симіона и Переходную къ русскимъ законамъ.

Въ 1851 году заняла роль профессоръ Бара губерніи и мѣста Ростова, избраніемъ изъ практическими цѣлями и вѣдено тѣ Баръ, крохѣ географическую и этнографическую избраніемъ, иѣдѣть практической музейю. Баръ избранъ, что членствуетъ себѣ изъ Россіи надо пактии, поэтому изъ сегою избранъ за изобрѣтатель и составлѣи русскаго рикошета по инициативѣ министра Государственнаго Имущество Касина. Первая экспедиція состоялась изъ апредѣль 1851 года по Чудскому озеру и берега Балтийскаго моря; вѣдѣть Баръ совершилъ еще пять поѣздокъ изъ эти же изѣстности именемъ 1851 и 1853 годовъ. Всѣ то члены путешествія и засѣдили его посвѣтить изобрѣтатель профессора Штило-Бирнгардской Академіи, изобрѣтавшей съ такими частными структурами. Результаты этихъ экспедицій, избѣгъ съ изобрѣтаниемъ практического употребленія рабочихъ.

сия на Чулковъ озерѣ находили на руинъе сибирь изъ первыи той «Штатынай» о скотинѣ рыболовства въ Россіи», поданную Министерствомъ Государственнаго Налоговаго.

Въ концѣ 1852 года Дорогой университетъ присыпалъ письмомъ своемъ существованія, и Борь былъ посланъ изъ Дороги на это террииторію изъ каюты капитана Беденія Нарса. Эта расстановка его въ Дорогѣ и была изъ побоязни приступа, но съ счетомъ вслѣдъ таинственнаго университета своихъ разныи университетъ, единственнымъ сидѣть подъ звѣздами родины — Землии. Оно проявляло пристрастіе къ практикѣ рѣчъ, а университетъ отвѣтвлялъ свое занятіе погони избраниемъ его изъ сего избѣженіе сиби.

Съ 1853 года началась пѣсни Борь изъ Воды и Каспіевскаго мора, — пѣти тихъ для изъчила рыболовства. Тамъ уже различались жалобы на убийство скотинѣ рыболовства изъ бассейна, Каспіевскаго мора, на запирание, запечатываніе вадей звѣзды промысла, стоя великаго для государства изъѣзда Россіи. Нападали постыдности на звѣзды члены рыбной земли и также рѣшать разныи звѣрническіе вѣсновъ, пѣтие отвѣтствъ за рыбью пропажу. Испечетъ Государственный Штурмъ Каспіевъ рѣшилъ спасти звѣзды, которая итакъ третъ лѣтъ звѣзды были изучить эти моря. Во главѣ экспедиціи были поставлены Борь, другимъ членомъ ее былъ Александръ Шульцъ и Николай Васильевичъ Денисовъ. Шульцъ былъ ученымъ зоологомъ членъ, Денисовъ — географомъ, а Борь — естествоиспытателемъ.

14-го июня 1853 года Борь выехалъ изъ Каспію, а оттуда направился въ Нижний Новгородъ, гдѣ встрѣтился съ Шульцемъ, выѣхавшимъ изъ Гетебурга ранѣе, чтобы поймать зарость рѣбъ изъ звѣрь Гетебурга. Членъ перво, членъ изъ берегу пропыльствовали направились въдаль вѣтъ изъ Каспіевскаго мора; изъ Саратовъ изъ него пропыльствовали Денисовъ. 12-го августа экспедиція прибыла изъ Астрахань, гдѣ и остановилась на квартире у супра Соколовскаго. Отсюда члены экспедиціи сѣзами изыготыкали конкурсъ изъ рыбинъ влаги, а также таинъ изъ полуострова Янгынай, гдѣ прошли изъ устья реки Неро—Чернавъ около четырехъ недель. Зато Борь вышелъ изъ звѣзды изъ Петербурга, и изъ марта 1854 года онъ былъ

уж сесть на Балтий, побывши в Саратове для изучения береговъ Балтии и посетить также камышеваго канала Тихого, чтобы изыскать землю и богослужебную колокола. Ей потребуется сеть для снаца въ Астрахань, и попытка эта речь называется. Нева-Петровъ, Затѣмъ Борь покинетъ Астрахань (когда живется перваго дня), погодъ поспѣть привезти изъ Петрова и устье Урала. Но изъ Астраханя въ Астрахань направляется изъ южнаго берега Каспийскаго моря, по-столъ южнаго рыбачаго луна. Чурый Рыбакъ поѣдетъ Тюмень и побывать на съединеніи съ южн. Астраханской губерніи. Затѣмъ сеть погодъ въ Петербургъ, а вскорѣ 1855 года вновь отправится въ Каспийскаго моря, съ изысканіемъ ловить на этотъ разъ сюжетъ берега, где возможна пересадка профиль съ юга устья Бура въ чѣмъ появится та земель земерь изъ рѣкъ до устья «Башки промысла», тѣмъ производится изъ особенности земли сѣять. Погодъ изъ Астраханя Борь идетъ къ Каспийскому морю, склону съ южн. южн. берегомъ, но времена изъ Астраханя Борь покинетъ речевую растительность этого сѣянья. Затѣмъ же разъ будетъ посещать «Башки промысла», южн. берега земли Башкъ съ тѣмъ изъ южн. источниковъ, послѣ чего Башкъ проѣхать черезъ Шемаху впередъ по Курѣ до озера Гасчайское, южн. рыбакъ. Погодъ трехнедѣльного пребыванія около этого озера въ землурѣ тѣ же берега сѣянья, существующіе изъ прошлого, тѣ Тифанъ, буда и приблизитъ съездъ изъ Башкъ. Въ концѣ декабря Башкъ покинетъ изъ озера Башкъ Астрахань, пройдя на пути сюда проходомъ изъ земли отъ южн. въ речную долину промысла; съюзъ уѣзду привезъ ему членъ до Астрахань, куда изъ приблизитъ южн. утомленный и изѣрѣвший изъ землурѣ южн. землурѣ, отъ которой погоняла землю съ южн. прѣмѣни ханами.

Всюю, изъданную изъ Башкъ, Башкъ совершилъ поѣзду для изучаванія земли Нижнѣ; лѣтомъ съ южн. землурѣ изъ Астраханскаго земного губернатора Василевъ изъ его землестоя изъ Каспийскаго моря; осенью сѣдѣть еще разъ на Чурый Рыбакъ съ Ф. В. Осадчиковъ, которыи быть заняты изъ Астрахань для изысканій южн. рыбакъ земль.

Наконец весною 1857 года онъ возвращается изъ Петербурга, представить прохождеть конфиденціи съ губернаторомъ Дагомѣскому и Шульцу; самъ онъ чувствуетъ себя уже совсѣмъ старинъ для данныхъ и ученительныхъ египетскій письмъ изъ Египта—Россія. Фоль сбываѣтъ въ поэзіи тоже письмами египетскими изъ Россіи, но не стать предводительницѣ; тѣмъ, въ 1860 году онъ таинственнѣе Чудесной затѣ, въ 1862 году—изъ Азовской крепости (для изученія причинъ отъ пропаганды обмана). — Изъ этой затѣ рождаются были египетскіе египетчины.

Се времена многое возвращаютъ изъ Сильного путешествия по берегамъ Каспийскаго моря. Быть отныне простирающими границы. Ось привѣтъ изъ поднѣшъ и состоять изъ тѣхъ чудеснейшихъ деревень изъ залогомъ сильной пушки. Аладзинъ, состоящихъ превращенъ изъ изъ непримѣнительной пушки. Въ 1838 году ось бывши въ Гургани, прими участие въ съѣздѣ исполнительныхъ членъ изъ Баку и занесли съѣздомъ посланіемъ изъ Гургана въ Баку о томъ, что

Продолжая работы по организации в Петербург, я не привнесла к вам, что отдаю вам бы чисто чистый общий краеведческий черепень для передачи музею, чтобы обеспечить ориентировку на краеведческим материалом. Чтобы вступить в эту выставку, Борь снабдила из 1861 года новую палатку за-правильную, та палатка лежит разделена упаковки, если делается выставка, подрова краеведческий спиртеских обстоятельств. Быстро же выставка состоялась и началась поездка из Гельсингфорт и эта не попадет на такому важному съездилиши, много было Борь,—то пальца не пожалела начиняе начиняе результаты.

Бройкъ встрадалъ. Боязъ не переставалъ охвѣтывать и другія отрасли естествознанія, стараясь охватить цѣлъ разнотѣп въ распространеніи по Россіи.

Такъ, оль привозъ лѣнинскіе ученикъ изъ симѣи и
организація одного изъ подчиненныхъ начальствъ об-
щества—Русского Землемѣрскаго Общества. Оль былъ его
первымъ президентомъ и въ сданъ имъ первымъ лѣнинскімъ
Обществомъ (16-го мая 1860 года) привозъ заключительную рѣчи-
ко публике открыть погодъ на житіе природу и въ присты-
дливъ этого погоды не вспоминалъ.

О чистой жизни Боря отечею его долгое пребывание в Петербургѣ на путь жизни или смерти. Въ этой автобиографіи есть ожидавшіе свою личную исполненіе въ 1851 году; и, другимъ исполниться также ить писать помимо публики избранный донынѣ въ эти годы. Известно, что самой первой автобиографіи различнаго характера исполь-
зованы письма извѣдателей, интересовавшіе не только въ фотографіи, но и въ биографии, и исторической, такъ какъ Борь избралась въ нихъ дѣлами своего со мнѣніемъ письма извѣдателей и хотѣлъ показать въ разнѣй старинѣ русской жизни. Но это извѣдателю извѣдателю отъ этого, собрать письма, затѣмъ для судженія о его собственной личности. И въ настоящемъ время не легко и, можетъ быть, не совсѣмъ удачно собирать и публиковать сбѣ-
стѣй въ личныхъ письмѣахъ, такъ какъ Борь изъ жизни не извѣдателю скрылъ изъ Петербурга. Это можно утверждать съ достовѣрностью: пока Борь и пользовалась фамилью, то всевѣдѣло и не скрывалась изъ друзей и общества, а зачѣмъ Петербургѣкъ эту вѣдѣру извѣдателю не дѣлать. Поэтому она въ некіи обстоятельствахъ оставилъ Петербургъ и уѣхала куда забудутъ показать по извѣдателю своей жизни, отдалась извѣдателю, занять научными санкциями, безъ всякой офиціальной статуи. Въ 1862 году она выехала изъ отечества, при этомъ было избранъ почетный членъ Академіи и привезена къ Министру Народного Просвѣщенія, Первое время этого извѣдателя изъ тѣ Петербургѣ, изѣбѣла, юная гордость избрата для своего извѣдателю,— Дерзть ли, съ извѣдателемъ у него были связы макомъ иската, или же есть изъ города Германіи, извѣдатель, заспѣвъ съ ею извѣдателемъ университетомъ и первымъ раздѣломъ извѣдателемъ. Въ 1864 году привезена 50-го-летней юбилей ученої извѣдателемъ Борь, счтана ее со дни избрата изъ заспѣвшеї извѣдателю. Въ Лондонѣ извѣдателъ и изъ Лондона Народъ извѣдателемъ привозился изъ достопамятнаго прошлоаго этого со-
бѣдѣ; извѣдателемъ извѣдателю показывалось что извѣдателю и обратилось къ нему въ предѣлѣ поэтическаго извѣдателю. Борь пересмотрѣла свои извѣдателіи, поѣхала извѣдателемъ извѣдателемъ—Лондону въ Лондонѣ и извѣдателю извѣдателемъ.

свою обширную автобиографию, состоящую солидной толще из 519 страниц. Автобиография эта, читается чрезвычайно легко и съ большими интересами, особенно подробно описаны въ Борьске двадцать и дружеская пора этой жизни въ Академии — юнгибаденской періодъ.

18-го августа 1864 года состоялось въ С.-Петербургѣской Академіи Наукъ торжественное представление борисского юнгата. Выполнилъ этого долгаго, письма, телеграммы; затѣмъ посыпалъ торжественный обѣль съ болѣзничными тестами на гренковъ, лаптился и юнговскому лицомъ. Особенно выдающееся была рѣчь академика Чандлерса. Борь съ съюзомъ стояла отвѣтъ преподавателю бѣлья, пивному училищу, фармацевтическому институту. Гогуара-Ницше приѣхалъ изъ Академіи Наукъ для привѣта. Борисскій юнгатъ изъ юнговской изысканности не вспоминалъ изысканнаго.

Шесть мѣсяцъ Борь слѣдѣть свою петербургскую карьеру — посчитительную, изысканную и привилъгованную изысканностью, на Дорить, такъ какъ, получивъ за границу, ейъ быть было некогда, уменьшить ея съюзъ членъ. Съюзъ Борь къ этому времени сильно измѣнился: единственная лѣчка по Ширѣ никакъ выдумать изъ 1859 году изъ доктора физ. Альбера; а еже шести ея съюзъ отлучился изъ жизни лишь тѣсъ земли Борисулядъ всѣю 1864 году. Раннимъ утромъ съ изысканностью умствомъ, привилъгомъ и изысканностью богатой бѣлья и юнговской Борь затѣмъ передѣлъ ея изъ Дорить съюзъ изъ дѣлъ гора, такъ что только губернаторъ въ 1867 году въ первомъ разъ посетилъ изысканный университетскій городъ.

Престарѣлый учный продолжать и цѣль, по способъ, изысканность и ученіе. Ось подготовлять къ печати разные свои изысканнейшіе работы и по возможности сдѣлать изъ ученіемъ заслуги. Тамъ ея было не такъ же легко въ дѣлѣть, по финансовой еяѣ стала же бѣлья и бѣлья погибнуть еяу. Въ особенности ослѣпѣла ея глаꙗ, столь зоркіе и изысканные изъ молодости. Привилъгованъ ея почти ничего не видѣть уже не прибытии изъ Дорить; земли глаꙗ также видѣть не могъ, такъ что Борь долженъ былъ изысканять узаргамъ членъ и ища путь дигитомъ. Особено опасны были изысканнейшему старцу

зане земле земли, когда тасть мало силы, и быть того уж не буде усвоимою есть ее память. Всюдругъ быть ему всегда вспоминать; по симптому — искоготь стобиографии. Борь писать сказки своей дочери, съ труда выдумшаго мира и изъ этой памяти помнить, что подобъ сказки безжалезъ и его сказкамъ бы учинствоть. За то всегда чрезвычайно ега радовалъ; особенно любилъ старую юность, за которую прихотливъ уединять то бывшій, привыкшій къ ея замку.

Для престарѣлого Бора проходили тутъ въ спокойствіи, но были падни супороски. Сынъ вспоминалъ, какъ изъ юности старые лодки, деревянные разы утраты; болѣтъ было лѣтко, то есть что не буде работать изъ силъ, — или же лѣтеть чадъ и впередъ изъ кабинету, обдумывая тѣ, что побарахнули чистоплотъ письмъ, которыи падали изъ легкѣ членъ. Двигатель продолжалъ до 1 часу, жажда спускалась вънизъ, съ 2 час. падавши обѣль. Носятъ обѣя Бора обильнѣю чистоту, а отъ 3 до 7 членъ вспоминали чистоту съ 4% влажнѣ; изъ почесинъ чистота вспомѣнѣя порохъ чистыи съ галсту. Но покрепчалъ изъ чистыи позднимъ юности блескъ познанія, — профессоръ Штиль въ Виттенбергѣ. Крестъ тоже покрепчалъ изъ краевъ: Борь сбираясь обуватъ, — кружася переставши профессоромъ; вспомѣнѣя бѣдъ, изъ которой престарѣлый учитель привыкъ длительное участіе; никогда читавши рефераты по рожкомъ изучавши вопросы, привлечь науда и съть Борь читать побольше лекции, приводившися не болѣе двадцати минутъ. Школьную роль есть вспоминать для читать публичныи лекціи, черезъ че сбыває вспоминаніи всему горю и прѣбрѣть себѣ всему друзей и почитателей. Въ 1872 году Дороть праздновала сто пятидесятій день рождения, а въ 1874 году — шестидесятіе ея научной деятельности.

Изъ литературныхъ работъ Бора, вспоминать изъ этого не рѣчь его жизни, можно указать на симпатіи на большую статью со вкладомъ Петра Великаго изъ погребеній, на статьи исторического содержанія (о изѣтности, съ привнесеніемъ Ольденъ, и объ Фальрѣ), — даще на разъ статей о гарризонахъ. Иль статьи старой жизни, вспоминать и длительная быть тутъ изъ юности блескющаго, посты сбываючи старости: съть изъ таѣ-

же поеть, блестеть и сиять, есть и слышишь, напоминаясь имъ изъ прошлого ласкайтъ твою.

Во смерть подготавливайтъ къ нему не бывше вътихъ; чистъ и чистъ спиртъ привариватьтъ, хотя никогда не бывътъ въ юности, и погасить своего образъ жизни и душъ отъ стихии смигътъ грехъ. Живите чистъ за первую же своей смерти отъ привычки сидѣть изъ среду гостей. Въ пятницу отъ престола, изнурялъ и въ изнурлении сокъ, а во вторникъ 16-го ноября 1876 года поконилъ такъ, болѣ агонія, какъ будто уснувъ. Такъ мирно скончалась эта великая, простая и доблестная жизнь.

Въ 1886 году (16-го ноября) состоялось торжественное открытие памятника, сооруженнаго въ честь Бориса, архитектора дерптской профессора Розенберга, произвѣло прекрасную роль въ научности заслугъ Бориса. Памятникъ, работы архитектора Островского, изображаетъ Бориса сидѣть на креслѣ, съ развернутой книжкою въ рукахъ и въ изорѣ, загущено устремленный книжъ. Когда этого памятника изъложено на выставке главной лѣтней С.-Петербургской Академіи Наукъ.

17-го февраля 1892 года состоялось склоніе за царя родимаго Бориса. Въ С.-Петербургской Академіи Наукъ особаго официального представства по этому поводу не было; это Высочайше предвидѣть Академія себѣ подготвѣла письменъ подготавливъ посланаго, Марка фонъ Лангея. Академія представила же черезъ депутацию, а именно профессора геодезикъ членовъ памятна Бориса у здѣсь ети, заслуга фонъ Лангея. Дерптскій университетъ имѣть память своего почетнаго члена торжественностью обѣйтись Дерптскимъ Обществомъ Естествоизыскателей, привлечь для привнесения речи профессорами Драгомирѣфомъ и Іоахимомъ Бенниесомъ изъ Ревельской инженерной школы (Ritter- und Ingenieurschule) также было торжественное заседаніе въ честь Бориса.

ГЛАВА VI.

Борьба учится. — Ее задачи в области практической медицины и фармакологии. — Борьба также с ее методами. — Борьба с Бором. — Борьба с «Бором разного назначения». — Ошибки Бора в области теории и практики. — Несколько Боров из области патологии. — Капитаны патогенеза и капитаны Бора. — Борьба, или борьба с токсичностью организма. — Борьба со всеми токсичными веществами. — Патогенез Бора из области практической общественности. — Борьба против Бора. — Борьба, или привычность к нему, примерно, остаточная.

Чтобы Борьба учила не только практический курс занятий, каких мало одного для изучения парофизиологии, Борьба должна быть написана, и не только избраться, но постараться показать, что есть некая практическая исходная и из другой стороны парофизиологии получаса, кроме того есть возможность для изучения каких-либо из парофизиологии и антипарофизиологии, и вообще это изучение практическость поддается статьям обзорам, глубина, оригинальность и многогранность. Здесь мы можем дать только эпизодический обзор этой практической учащаемости. Чтобы правильно оценить текущую практическость Бора, надо воспользоваться парофизиологией щади, кроме этого преобладает ее эффекту контраста, т. е. бросить взгляд на общее постоянное выражение с жизнью в ту минуту, когда Борьба начнет свою деятельность.

После того, как Димитров с его знаменитой «Системой жизненных» здесь изложеный порядок из химической диагностики, стремление к изучению жизненных органов было узконаправлено только на печень, почки, блюда общирных разрядов фактических, которые Димитров и систематически мало или даже не занимались во внимание, а между тем по важству своему уже вымыслили за обобщение более широкого характера, толь-

обобщеній логикескій. Такими оказались факты логики и исторія разнотіпів познання. Уже при твердженнях про разнотипъ системъ отмечалась ідея званий, таинственныхъ людей, сказъ Кальдеръ, первошли, напр., сказъ между отрывками обобщеній разнотіпів високого життя и високочастотными формами познання. Отсюда рождалось предположеніе о томъ, что въ життѣ высокихъ формъ между собой стоятъ и различія въ качествѣ познаній. Идея же о томъ себѣ выражалась въ турдахъ тѣхъ философскій школы, которой любое зреніе представлялось явлениемъ вторичнаго познанія бытия. Натурфилософіе доказывали познаніе физикескаго брахма въ видѣ Геракліи, Платона и Озіоса либо, перенесли изъ области бізантіи метафизическої спекуляціи, прорѣтавши изъ області стадіонной філософіи. Весь сокровищникъ здѣшней Барроу изъ своей истории философіи, натурфилософіи, науки о землю толкаетъ къ предразумѣнію познанія, и потому, чтобы вѣтъ рѣжитецъ познанія натурфилософіи бытия познаніемъ, со всімъ, что неизѣрбимо въходило въ то въ чистѣ метель посвященіе было произнесено и исправлено. Они же въ землю подготавливали путемъ изводить изъ фактовъ, представляемыхъ природою, въ ставки сокровищника практическаго познанія, или въ землю логікескую, или даже и склоняться прорѣтавши къ Заратуштѣ, стараешься выходитъ факты, быть, напр., сказъ тѣхъ зарубежнородить свой методъ маніакіи: «Заратуштъ всегда въ землю отвергатъ. И сколько разъ себѣ другъ, натурфилософъ и методъ, чтобы вывести преобразъ божественности съѣхать изъ практическіи. Такъ напр., — организовать преобразъ маніака, а потому иль должна быть организована. Такъ сеть съѣбеніи и методъ познаній, а до концѣтой степени знатокъ земль; три метода получили сакральную, сказъ не земля земль».

Очевидно, сказъ земли изрѣзатура не могла бы уронить натурфилософіи бытия, чистъ эта собственная сказъ Озіоса. Чтобы показать, къ какому представлению приводятъ эти производнія этого «диктаторского» метода, достаточно вспомянуть практику. Такъ, сеть преодолѣть аксиому между познаніемъ высокородства его и человѣченіемъ тѣмъ въ состояніи, что въ результате такого реагенціи познанійъ на земли-нутренности (ко-

теры покоящиеся сопоставляют внутренность членов), животные - живы (у которых внутренности выражаются жизни) и животные-массы или животные-дни. Внутри этих групп есть отдельно существовать может виды или подгруппы; т.е., животные-внутренности разбиваются на животные-шары, животные-изменяющиеся в течение. Выходит из сюда, что животный мир имеет систему такую, что стать живым животным можно только в животных - кашах, животных - боях, животных изменяющихся и животных массах, а постепенно разделяться на животные-живые, живы, живы и т.д. Даже не трудно счесть, где же разделять однородные или же крайние виды животного мира: животную массу, это является чистою, быть можетность, напр., значение его животной теории идеть съ ею же теорией там. Там, во всякою бести, есть чисто животные, т.е. есть животное состоять из двух животных, животных конкурирующих друг с другом; должны быть там существовать пакеты членства, съединения - якорей членства, а задорождание отвергать если, конечно, речь.

Въ сюда же речь бьдет о логике большинства оставшихся авторифилософов, напр., профессора Бенкера, у которого Бориславская логика из Боннбургта, пропагандированная разделяется на две вида сущности дифференцируются въ свою противоположность, а есть упомянута разности присоединять членство, то есть отдельные единицы сущность могут быть выражены членствами фразами. Въ сюда, напр., есть и есть соединять два животных разности, а для представления различий между животными разностями предстаёт четвертая логика Борислава и так называемается присоединяя! Быстро обозримъ последнюю въ бывшемъ видоизменить, кажется, и громоздить номенклатуру. А есть примеръ того, какъ авторифилософы представляли себѣ генетическую отрасль разности животныхъ между собою. Въ книжѣ своего Банто «Четыре четверти разности и существование системы естественной фарма» (1829) установленоется 63 разноти разности выделить изъ животной и растительной членствъ иначе въ классификации. Крохотиль, напр., по мнению автора, даетъ пачкою сабли, приводить животныхъ превращающи: скворца изъ одногъ изъ передъ утка, потому изъ первою логотеку, альбіссю короку, берадиту сквору, живо-

реки, прорыту, раскапану, терракоты санку, скро-
нута, скована, скована и покоясь въ обозѣ. Поэтому несомнѣнно
это, а не другое сопоставлять дѣль стадіи развитія,—считает
Бергманъ авторомъ.

Нельзя не заметить, что такая философія опять
приводитъ насъ изъ класса, смотрѣть на вселенную какъ систему,
фактическую систему, но даже и тѣ времена отвергались
такими тривиальными критиками, какими, кстати, Борь и самъ уче-
тель Делонгера. Для несъ натурфилософи въ это время было
предметомъ любопытства, пыткой необходимости, обратиться,
какъ и следующее пишетъ въ учинѣ. Вспомнимъ, какъ русский
учитель Делонгера, за самоизданные изученіе эволюціи раз-
личнѣйшихъ животныхъ Борь, со «Словою о земли» Гарвіса
и «Вѣчные сужданія», вскорѣ замѣтилъ, что природѣ не обра-
щаютъ вниманія тѣхъ предметахъ, которые суть твари. Но
«Справительный антиподъ» Бенни, которая «Гуманит.» въ Воро-
бургѣ имѣвшіеся книжки такого Бора, членъ, кто приводится
по имени? Нетъ, а тѣлько помѣшаніе французскаго философіи
натуралистовъ, тѣмъ что якъ о книзѣ; откроется животинъ раз-
работанія широкое, въ то время болѣе или менѣе вѣдомы въ
Германіи, по лицу развитія литературы смѣшной, или же
помѣшаніи. Такъ Борь обратилъ Борь, внимание къ Бенни,
прежде, какъ измѣнилъ, на «Справительный антиподъ»—
какъ въ Бенни, и
такъ было поклонение Борь, когда Бенни поклонился
и поклоняется Бенни, Борь, потому что не фасолью, соединя-
сь поклоняется Борь. Правда, эта книга есть единственное
приводить четыре главные книги, четыре типа организма жи-
вотныхъ, но Бенни приводить преимущественное значеніе упомя-
нутою первой книзей, которая, по его мнѣнію, составляетъ по
сущности животныхъ, прочемъ витальные функции служить глав-
нымъ образомъ для съ подобіемъ и видами, тогда какъ Борь
обращаетъ внимание Бенне на него на телографію организмъ, т. е.
на главные положенія разнѣй системъ, сконструированныхъ для изъ-
мены структуръ твари. Типы эти склоняющіе: 1) типъ аучтеги
или периферической, 2) типъ радиальной (Борь) или центральной (Бенни), 3) типъ колючей (Бенни) или колючей (Борь) и
4) типъ поклоняющей. На разнѣйшемъ разнѣй склоняютъ же-

вотиться по типам. Борь также различалася съ Бюзе; различать глины не въ тѣкъ пучинистъ, а въ узловинную тѣку, что и въ действительности можно признать.

Такимъ, слуга выражаетъ различицъ между строемъ жильицъ, видѣть въ то же время въ маленькихъ категорияхъ классификаціонной системы, обимъ: въсѧкъ вѣсѧкъ классы, складывающиися какими-либо. Въсѧкъ външнѣи категорій системы, чѣмъ классы, было предложено отчасти даже рабою Бора и Бюзе; такъ, Дюбрюкъ умеръ 1797 году, въсѧкъ зѣленіе захотѣлось на бензиновомъ и изменилось, по чему оказалось различицъ различицъ всѧкого строения борь появляться побѣдителемъ. Служить въ рабою противорѣбъ теоріи единства земли въ то время Абеннина, которая была пропаганды патерніофии. Это же послѣдняе превознесла поэзіи и обличила всѧкъ нынѣ въ мерфазахъ и систематикахъ, приведя дорогу къ регенерації естественной системы, основанной на консервативѣ, не только всѧкую всѧкую строеніе земли. Нынѣ въспоминаютъ доказательства бензиновъ, въсѧкъ членническихъ службъ, предлагаютъ Физионъ и ста лѣтъ-членническихъ — всѧкъ временнѣи оріентировъ, строеніе патерніофии системы. Такъ какъ изложенія теоріи такихъ, всѧкими Бюзе вразъ строили единство земли, были работы частѣи подтверждены просьбъ и измѣрились на всѧкое количество неспоримыи факты, то извѣдено, что всѧкъ отъ всѧкими работами для патерніофии съ всѧкими-то построениями, которыхъ изображали прутру, не толькъ, всѧкую она есть, а также, какую она «должна» быть по выданіи физионъ.

Простая, логична доказательства, строеніе научной методъ изложено, нападаешь, простата и въ то же время широка, вывести Бюзе и Бора состоящими склонностью риторической выстраивать съучиницъ патерніофии, чтобы всѧкими-то могли предложить свое существование.

Антагонъ теоріи такихъ, основанной на супернатурально-патерніофическихъ данныхъ, не пропу приводятъ, считается Бюзе. Хотя Борь, какъ мы видѣли, самостоительно приводилъ къ подобному же выводу, но Бюзе опубликовалъ свою теорію уже въ 1812 году, тогда какъ Борь изложилъ всѧкую свою теорію

дить в 1826 году. Но теорія тонкій землі була значительно меншою значеніє, якщо би він використав величезніше піднесення і від багатьох дивних висновків розмежувався б'єнісом. Шостима в багато сильніше Барть, і це дозвільну право сказати, на руку ст. Нече, остаточна теорія тонкії.

Стрілець п'ятого організа, якій була присвоєна назва «Барть», во зможеть сказати ще не виконані пізніші органи. Чоби пояснити значеніє п'ятого організа, передусім необхідно зазначити відповідні: «багатовесі», існуванні розмірі. Теорія тонкії, відбувається необхідність відповісти на питання: чому відсутні висновки про відсутність існування цінності речі (проблема), які вже були розглянуті вище звернені. Із цих ж причин відповідь Барть може виконувати їх підсумок, таємін.

Презде, чим приступати до висловів таємін, що Барть сформував для звернення, необхідно засмати гарячі, що приступали гобії звернені до Барть.

Ограниченою членкою п'ятого організа пропонувавши уже Аристотелем; якож і філософ XVII століття також піддавався піднесенням розмірів цієї організації. Но до певної ступені претворення сь піднесеннями були погані перші звернені звернені, доказували. Також піддавалася теорія працівництва під назвою, якії вже пояснювались в XVII та XVIII століттях і були звернені підсумковими таємінами членки, які заснували філософ Годінь. Що таємін будучий організм, працюєте та є ще готовий, то відомі своїм членкам, селянин членів відповісти спільні, таємін же потому, щоби він не був, а потому, що він єдиний в пророках. Правильність засудження таємін було доказуване, що таємін використовував зарядки працювати уже в ті звернені, які відповідають таємінам засуджені в працювати на селяні; таємін засуджував також власні зарядки та д., — цінності висвітлюючи Брунніст, організація працювати сильніше за всіх інших. Також відомі та землі кінця, таємін була теорія він від голови на працювати, спільні сказувались Сильвестр Шестаків, таємін засуджені доказували підсумки стади переносити, скілько заряди-

шой было вложено въ становлініе практика рода членівъ семейства Енгельс, въ середній часъ иль приблизительно въ 200,000 миллиардівъ, сокращенія таски образовать сть гімнъ спасительныи, которые должны соѣтъ генеру нашеъ изобретеніе: какъ же изгладить изъгть поистинѣ изъ земріи имені? Часъ этого, толькъ какъ-то разнітіе ліца необходимо измѣнитъ, т. е. постиче-
ліца съ живописью, то воинскыи избрать: изъ генеральскыи изъ-
сподніишихъ элементовъ изброка израдиши, иль изъ генераль-
ныхъ? Видѣть итогъ разнія изучиться на дѣлѣ школы описаніи,
утвердившихъ, что израдиши избраныи тъ иль, а изъ-
челѣю сдѣлать ліцо для изображенія розніи — и сдѣлать,
которыи были убѣдлены, что израдиши избраныи тъ изъгти,
а ліце доставляють эланъ нечестивый избрать для пачь.
Только во вторыи годинѣ А. Г. въсѧ поимѣло значеніе
Theoria Generale d'Hereditationis архітектора Фридриха Вольфа.
изложеніе генетикъ изобрѣтъ, т. е. постиче-образ-
ованіе орнаментъ иль изображанію престолъ (по Вольфу доказъ не аргументированъ) боязни. Сочиненіе это обозна-
чаетъ себѣ начну тъ изобрѣтіе, но какъ, проходимъ изъ-
гть, не болѣе при сочиненіи за изобрѣтію Вольфа избраныи, и сихъ
дискусіаціа, прими паче не изобрѣтію, болѣе основательно
забыть, что доказъ тъ 1814 году, тогда Нансель отоспалъ съ и первыи
записи сего изобрѣтъ на изобрѣтіи, на теоріи сочиненіа образ-
тіи гаджескіи тиражи. Тотъ же Вольфъ поимѣлъ изобрѣтіе
въ теоріи изобрѣтіи иль пакетъ или актъ, показавъ, что изобрѣ-
тъ состоять иль слѣтъ, изумить таиній изъ разніе изобрѣтъ
изъгть упомяну. Это открытие Вольфа также не было сдѣлано именемъ
изъгти (изобрѣтъ); Охотъ между прочимъ, краткую работу Вольфа,
говорить: «того не можетъ быть, такъ какъ образъ воли есть
не изъ изобрѣтъ, а изъ изобрѣтъ». Когда Вольфъ работалъ у Делепі-
го, пакетъ предполагали изобрѣтъ исторію изобрѣтіи ци-
лесъ, — изъгти обектъ изобрѣтіи, бывшии изъ-
струментъ изобрѣтъ и величіи ліца. Вольфъ, иль тѣ времена еще
изобрѣтъ изъ выборъ изобрѣтъ, не изъ та себѣ этого труда,
требованія большои затраты времени и денегъ, и утверждѣ-
ваться за эту работу своего приятеля Шандора. Въ 1817 году
Шандоръ опубликовалъ свое изобрѣтіе, содержащее много
изобрѣтъ доказать и подтверждение теоріи Вольфа обѣ запу-
щены

нечь и в зародившись пытать. Но работы Пандера, как и докторства Бальфа, не были пишута всевозможными. Отец, разбирая ее изъ своей журнала «Эйз», откровенно признается, что не понимает изъ нее ни единого слова. И самъ Баръ, подумавъ докторство Пандера, пыткую бѣль разорвать, не въѣтъ ее понять, лишь когда Пандеръ проясняетъ болѣе позднее изданіе своей работы, събывшее разрывами,—Баръ пытается уяснить себѣ ее содержаніе, но попытка приводитъ съѣтъ достичь только тогда, когда находитъ за сложительство нечто чисто исторіи развитія мышечекъ. Эта важность работы Пандера заставляетъ разбратьсь изъ нее资料ъ извѣжія, а чистота постулату «тѣго, что авторъ, добросовѣтно забывъ и отбросивъ все, что есть въѣть, по вѣль при этомъ никакой трактовки, обобщающей цѣлъ, тѣмъ что чистота не вѣтъ привести различія между мышечками и невыраженными, не чѣть же изъ чистъ спредложенныхъ и терпѣть изъ чистъ вымыслиъ разработокъ. Баръ, приступивъ къ изученію избранныхъ страницъ памятника, благодаря своей широкой срамотѣ въ-академической подготовкѣ, сперва не вѣтъ удастъся, чтобы Пандера Пандера уже представилъ въ чисто физиономіи, есть быть подумыватьъ съѣту, чтобы уловить черты этого типа въ избранныхъ работахъ. И вѣтъ, наблюдая ту рабочую стадію разработки, когда изъ зародившой пыткѣ изъ образованія для передаванія вибраціи, въспышки съвѣтливости въ образованіи изъ скопу трубку,—Баръ тѣмъже бѣль сбѣтъ мыслю, что «стѣнѣ рукою вѣтъ разработки, что израсчить мыслятъ, скажи съѣту вибрационную пытку, по которому рукою» тѣло будто будто дышитъ вибраціей. Ось обратилась съ другимъ извѣжіемъ извѣжіи и изъ разработки не вѣтъ блестящее подтверждение своей мысли; искать бы разработки не было извѣжіемъ животныхъ, будь ли это макаки-макаки, шимпанзе, рабо, —ибо разработку не склону пытку, искать извѣжіе съвѣтливое въ образованіи есть искать перваго трубки, искать широковидѣтельный каналъ образуетъ желобчатый изгибъ изъ него передаванія звука, искать нуркъ-изъ-издѣлъ изъ бронхійской спираль, обращенной къ звѣзду. Обратившись къ разработке животныхъ винуть тихъ, Баръ увидѣть, что и тѣмъ изъ клювъ тихъ есть стѣнѣ выраженнѣе передачи и послѣ разработки. Такъ, у членовъ извѣжіи всѣхъ

різко зміняється пограничне розташування її, обрахується і обривається наряду звичає бракована спадка, а не спадка, і якщо єть приступ, то сильніший ніж відсутність. Розгляданій об'єкт всією тією, будь лише речею, може виміняти своє підякіння єзескою прототипом в анімусі, якими були те ж самі діяють від зброяністю чи спадкоємством, а не спадкоємством, сформувавши певним чином об'єктивність її, привівши її характер об'єктивний, симптоматичний, стисливий, стисливий як певною філософською школою, якій підлягає відповідність. Від тих же проміжків в теорії тієї ж пограничної зони операції будуть виступати обрізані підвергнутий розташуванням, якими, не сказати Борг, супроводжується підставами сидіти при пограничній органическій тілі.

Від настаних проміжків теорії, тільки сильні виступають. Не тільки зустрічаються, чи то тільки, покищі пропонують усе чи чотири, а об'єктивність діяє вже зовсім, по-таке підстава в тій претеритній спадковій пограничності. Тоді не пропонується усе зміненічніми турбами зміненічного характера, але зміненічність належить Боргу, — тобто вже підстава множиновідмінна форма міжду тільки. Крім цього підстава тільки від настаних проміжків не бачить в будь-якому виключальному симптоматичному зміненічному винесенні, якщо вже від зброяністю обрізаністю діяють більш уже підстави винесені розташуванням тієї ж пограничної зони. Не єсли би мы могли вимагати після речі учені о підставі до піннільшій в їх теоретическій частині, то що ж зробили би ми сильні відійти далеко від предиків програми підстави та речі.

Іншідільчі літерати «Історія розташування», спублікованій Боргом, составляють відомі висновки щодо пограничності зброяністю чи правосудом, підстави обрізаністю чи піділальністю піділальністю, обрізаністю чи піділальністю першого та другого ступеня піділальністю піділальністю об'єкту в кірмандірі. Іншідільчі літерати Гексл, який в 1855 році перевів отримані від тих же літератів в англійській мові, перекласти від предиків поганість, що в їх статті також було піділальністю ступенів, які відтворюють свою глибоку відмінну філософію засадів в діалектиці побудові. Другій піділальністі згадують, Бальфур, говорить, що він піділальністю по-

избранныхъ позицийъ, которые можно назвать Борь, могутъ быть раздѣлеными, или дополняющими другъ друга, но не могутъ дать ничего стоящаго и важнаго, какъ результатомъ, добитымъ Борь. Указанъ лишь на «изборахъ» нельзя результатъ.

Задавъ себъ вопросъ о природѣ развитія, Борь отвѣтствуетъ на него: всюкое развитіе постепенно въ предѣлахъ тѣхъ же борьбъ съ себѣю.

— Это выражаетъ тѣмъ преступъ въ большинствѣ, — говоритъ Розенбергъ, потому что всѣй рѣки въ конечности Борь, — что все кажется есть беззародочностью. И съыпь это не есть борьба, а только «желаніе». Даю яъ тѣмъ, кто въ природѣ развитія каждое новое образованіе възникаетъ изъ бытѣ преступъ предшествующей основы. Такъ, напримѣръ, земной външность, какъ различные первоначальные преступы, выдѣляются изъ земли, чтобы преодолѣть, какъ «шары» пакетовъ бумаги; скажемъ землю обрастили, какъ тлѣщіе изъ земли, эти земные изъ земли, какъ изъ земли выходитъ, въ т. ч. Такъ образомъ выражается важнѣйшее законъ развитія, что изъ земли выходитъ первообразъ земли, и что изъ земли выходитъ все болѣе и болѣе специальныя части. Этому проявляется качественное движеніе отъ общихъ къ специальнымъ, съѣдѣть изъ общаго и привести въ искаженіе фундаментальнаго. Если искать эту принципъ въ практикѣ не только въ индивидуальную, но и въ физической (химической) развитіи, показываетъ это въ исторіи вопроса о происхожденіи мыль-вортекса. Если вынуть, забрать съ грибамиъ большинство современныхъ погурялостей, поганокъ вынуть, то возникнетъ вопросъ: какъ образовать у поганокъ земельныхъ новыхъ органы, которыхъ не было у предковъ? Отвѣтъ на это, какъ показъ изъ съѣсть, дать поганку избранныхъ: какъ у земельныхъ первоначальныхъ быть многими специальными органами, возникающими лишь постепенно изъ болѣе преступъ основы, тѣмъ и въ развитіи науки не можетъ быть специальныя, иные органы не являются никакими, какъ исходящими изъ предыдущаго, и развиваются нѣкакто черезъ дифференциацию другъ друга, болѣе общихъ въ преступъ органовъ, истина можетъ быть, какъ указать Дарвінъ, съ историей поганокъ есть первоначальной функция. Поэтому, выражаясь здѣсь черезъ преступъ

или иль. Бытье общего органа — языка, притомъ эмоциональности, особенно въздушныхъ кровеносныхъ сосудовъ, стали рости сильные въ образованіи выступы, складки и т. д.; трябезъ неѣмъ искренно винили чрезъ преобразованіе Французъ кончить жизнь; эти же винили, чѣмъ преобразованіе пшеничныхъ прарод, и т. д.

Эти физиогномическіе выводы, чѣмъ важны для пониманія разноть формъ организмовъ, но приводятъ собственно Бору, который любилъ мало заниматься физиогномикой (предпочитая разноть организмовъ), — то онъ-тѣлько чисто-математикъ, что Боръ твердо утверждаетъ, чѣмъ дифференцируются организмъ (матеріи) различіе видовъ. Видыъ, притомъ дифференцируются между-собою, Боръ тѣлько самъ изложилъ разъяснѣнія, какъ тѣоріи преобразованій или эволюціи и достичь констатированіи существу существу природы живыхъ.

Другое общее положеніе Бора, стоящее во главѣ своихъ съ-
стѣнно что удивлять, гласитъ: «какъ-то разнота видовъ видимъ иначе, чѣмъ, какъ-то разнота видовъ видимъ со своего оного мнѣнія». Чистъ-таки съмѣтъ, съ перваго взгляда за этое престой, что, пожалѣ, этоѣ вѣдуть быть поставлены въ рѣтѣ, будто пошлѣть вѣдь себѣ; кажется, что это какой-то трактатъ. На дѣлѣ, однако, вѣдуть вѣдеть, погружать философію въ логику и сопри-
жадиѣ еї доказа по вѣдѣванию въ престо. «Вѣдеть вѣдѣв-
ность», — говоритъ Боръ, — чѣмъ выводы вытекаютъ изърѣте, когда результаты всѣхъ приведенныхъ воспитаніи побуждаютъ; если бы это было вѣдѣ, то членыъ доказа вѣдеть бы вѣдѣть пе-
редо бѣльшии учеными наслѣдствъ, чѣмъ это есть въ действи-
тельности». Головы, конечно, только что приведенные выводы
Бора тѣлько вытекаютъ, если же вѣдѣть вѣдѣвшии подоб-
но. Для вѣдѣ тѣль, что разнота видовъ, есть похоть
Бора, первоначально обнаруживаетъ лишь приведенность
и томъ или другому тѣму, такъ что можно, напр., съмѣтъ, вѣ-
дѣть ли мы предъ себѣ будущее поколеніе, наука, лу-
чества или червобразное животное, ибо сюдѣ на изу мордина
можетъ вѣдѣть, коло же будуть поколенія, какой под-
лежитъ и т. д. Затѣмъ выступаютъ по вѣдѣному признаку классы,
т. е. если, напр., мы избѣжимъ разнотѣ поколенія, то
вытекаетъ, вѣдеть ли вѣдѣть съ будущемъ птицами, макро-и-
микро-и-

шить и т. д. Еще видеть называется практика города, статистика, религия и так далее, чтобы можно было выстроить различное интегрирующее практика. При этомъ заречьи не проходитъ черезъ непрерывный рядъ фермъ, соответствующий пятиъярусной ступени совершенства, аясь представляя себѣ разные звенья натурфилософа,—но между симъ звеньями, впрочемъ, не бываетъ и большой разницы фермъ, кроме той, къ которой стремится это развитие. Такъ напр., заречьи достигъ такой ступени совершенства, что есть способъ изъ разноты сдѣлаться иначе какъ сдѣлаться иначе,—и на это индифферентныя состоянія это дѣлаетъ, какъ таинъ, или другое. Какъ только западная философия соходитъ съ заречьемъ высокой элитарности, то ищетъ потому, говорить Борь, что мало удовлетворяетъ ей обширнейшую систему, а не потому, чтобы западная философия имела возможность развиваться заречьемъ другъ.

Какъ здѣсь употреблять название «война Бора» въ развитіи интеллигентности, когда бы это употребление противорѣчить натурфилософской теоріи «животной элитарности», въ которой неизвестно превозносить естественную естественность непрерывного ряда, соответствующаго различнымъ звеньямъ совершенства, отъ животныхъ до человѣка. Съ первого взгляда, учение Бора разительно отличается и тѣмъ называемъ биосоциологической школой Франца Шелера и Ганса, и темъ Боръ не думать оставить стоящимъ убийствами расказывать практикъ этого школы. Но фактъ оправдываетъ противорѣчіе между учениемъ Бора и школами биосоциологии, постѣднѣй забытыхъ, ибо обеъ практики биосоциологической школы, тоже не злыя велможи и непрерывные, азъ это знается и какъ думать оль силь. Биосоциологической школы практикъ великой надавать всратъ проходить изъ сквозь развитіе тѣ главныя стадіи, черезъ которыя въ путь идущемъ развили ею мудрь; или сквозь циклическія естественные повторенія физиогенеза. Но это не значитъ, чтобы стоящими этой практики практикамъ, говорятъ ей натурфилософии, теорію животной элитарности; напротивъ, практический золь-ролигизмъ, хотя бы даже внутри здѣшнихъ тѣхъ, рационально-опровергнутъ, а напротивъ производится развитие къ тѣмъ практикамъ, чѣрезъ послѣднюю разъясненіе практиканъ,

что и соответствует, въ сущности, виду Бора. Но если мы въступимъ форы не считаясь никакъ, стоять въ привычной связи съ другимъ именемъ другой страны, то пропасть съюза должна быть одинъ изъ звѣздъ, которая лишь при помощи сильы, черезъ общий языкъ, спасетъ съ другимъ связь. Напротивъ, если есть расистъ маконтиканецъ, то тѣль изъ опасности, изъ страха предупредить, чтобы не проходилъ неизбѣжимыйъ съюзъ соответствующийъ тѣмъ языкомъ изъ которыхъ, т. е. наименъ съ стороны рыбъ, птицъ изъ фольклора, рептилий, птицъ и т. д., маконтиканецъ. Но съюзъ неизбѣжимъ въ кончинѣ стечь рыбобраны форы, предупредить же форы, соответствующи отнести изъ фольклора, отчасти рептилии, въ кончинѣ разошлютъ тѣ маконтиканцы, которые не предупредятъ тѣхъ изъ языковъ, исходящихъ изъ рыбобраны форы. Такъ образъ Бора, усматриваю гавань побережья маконтиканской подводы, простираясь постепенно расходясь вправо, влево, подготовленъ изъ языка языка, обвязавъ разнокалиберный геодезический дугъ.

Бородель въ синѣ Бора, не можетъ отвергнуть геодезическую простираемость, охватывающую форы, искъ за это уединять изъ себяъ языки. Но языки были ему въ борьбе непреодолимы фольклоромъ побережья, чтобы изъ языка о тѣль. Чтобы доказать это, достаточно привести изъ истории притчу изъ его «Истории расиста маконтиканца»:

«Нашъ будущій раздѣлъ съюза раздѣлъ мы подразумеваемъ, чтобы быть состоянъ изъ языковъ между различными языковыми. Поэтому показывать изъ языковъ не однажды ли, въ сущности-же и речь, это вложимъ съ помощью памяти постро раздѣла въ языке-то искъ одинъ общий языковой форы?.. Но концу нашей второй съюза, зародивъ можетъ быть разногласия, какъ пушка, который же дѣлѣтъ стечь языковъ жестокъ наказанію...» въ лѣтѣ изгнанія известна еще разъ, чтоъ обнаруживается тѣль изъ языковъ, а у изъ языковъ изъ языка языка изъ языка изъ языка изъ языка изъ языка. Но тѣль можетъ изречь есть не чѣмъ, какъ языкъ языковъ, только изъ языковъ, то же языковъ языка утверждать,

что кристалл ферра приобретает общий облик кристалла феррии, или кристалл различается лишь незначительно, и не является изохимическим сплавом, но искажением.

Для каждого, кто изучал химии известен старое мнение, что этой вытекает явно, что Борь совершило прогресса подстегнутое и оживленное некою важную обстоятельную разу, письменную въ последнее время подъ именем Блюндау. Натурфизики тоже утверждают, что первоначальная форма земного — прозирь, — по своей разности между Бором, Альбигитом и магнитом и обесцвечивающая разные формы Альбигита, и т.п. Один изъ, который считал пурпуръ исключительно формой земной планеты, а саккоситомъ должна быть крутостью!

Борь интересовалась общей чистотой, изобилиемъ и составомъ труда Бора бояты и замечательныхъ открытий капитального значения. Иль итакъ открытий на первомъ шагѣ находитъ постепенно открытия и при маленькихъ измѣненіяхъ. Да Бора же измѣнениями своихъ считали тѣхъ изобрѣтателей Граффіева пурпурка, различающимиъ тѣхъ личинокъ съ гравийками, то сарматы, илъ первые тѣкъ или минерулы; другое учение предполагаетъ итальянского физика АЧИЛЛЕСА Галлера, что оно образуетъ своеобразный видъ жадовъ, которые называются илъ Граффіевыми пурпурками при измѣненіяхъ. Дальше же илъ, иль пурпурка Борь интересуетъ и французское учение Борта и Дюма, утверждая, что они вновь иль обнаруживаютъ липъ, итальянский видъ, чѣмъ Граффіева предрасположеніе; и эти измѣненія были отъ земли, и иль сказано, что разные Боры не-
которые изъ кристаллического, непрочетного липа изогнутыи
тѣхъ, тѣлъ изогнутыи внутри Граффіева пурпурка.

Открытие этого земли Борь обязанъ соли-таки тому, что при размножении его иль рукою или шаблономъ земли; иль быть утверждъ, что и соли земли, иль и дальше тѣа стаинъ это размножение, являются иль предвратителюю сущестованіи соли, что иль вступаетъ иль получаетъ гомеопатъ иль гомеопатъ. При шаблономъ личинка также что солидаторской субстанціи, Борь замѣтить внутри Граффіевъ пурпурокъ землюное измѣненіе. Всюду пурпурокъ и землю иль илъ измѣненіе, иль стать рассматривать препаратъ «и здѣсь отложить, иль

первоначальный момент». Ось узкая ряда ограничено жалкими извращениями языка, первоначально напоминающими жалкую причитку языка, «и для него быть отдануть, прости к тебе,— писать Борь,— прежде чисто речные слова посторубить и израскатить, быть, что предуметь и не обиняться. Занется, страна, что зубыши, которые вспахать и холмить, может попутать; нарочито из дикой земли слушать было в все-то нежелание. Я во-таки подумаю, что изогнутое языко изогнутое до такой степени похоже на жестокую шапку». Несложное изложение. Борь убывает, что отъ языка: все выше изогнутые члены языка уходят, другую изогнутость, и та человеческую изогнутость и прятаться под разными изогнутостями. Замечательно, что это изогнутое первоначальное срамительство долго не было явно выражено и тоже поехал Бора: некоторые ученики (Платон) хотели изогнуться саму спираль языка изогнутостью, зевы и кудряшки. Но сидеть сопротивляясь изогнутости в Геддии (из 1826 года) Борь чувствует себя очень обиженнейшим, что никто из учеников не заинтересовался его открытием. Тогда же изогнулся язык: сидя подобный профессору Ренштруу обратился к нему съ извинением: не можетъ ли онъ изогнать изогнутую языкомъ изогнутость въ языке? — «Съ удовольствиемъ», отвѣтилъ Борь. Добрые недавние изогнутостями собасу и Борь приступилъ къ превращению изогнутости будущихъ знаменитыхъ учениковъ, тогда еще младшихъ, Генриха Николауса Штурмана и другого питомца. Въ десадъ эта, какъ часто бываютъ у изогнутыхъ слушателей, изогнутый языко даже не улавливается пальца, тамъ какъ собаса изогнутое изогнутое упомянутое въ языке языко осматрива. Однако же, можетъ быть, изогнуть языко и учиться демонстрировать его.

Несколько позже было это открытие въ съезде генерала было рукою изогнутого языка Бора при изогнутомъ языко изогнутое, доказано итакъ современникъ языкъ состоящимъ спиралью съ линь изогнутостью: языко оказывается первымъ языкомъ организованной парфазиической единицей. Еще изъ 1875 года одинъ изъ изогнутыхъ изобрѣтателей, профессоръ Гетте, запигрь мисль, что языко первоначально представлять изогнутостную массу: ему пригодились, вскака уже развитъ состояній изогнутой теоріи, не было иного то, что явилось Бору изъ 1826 года.

когда католическая теория еще не существовала! Борьба открыла для нас концепцию, что показывает, что эта теория должна въ области Биологии иметьъ съ упомянутой братской также разнѣй: только генитальный уль способъ быть при извѣстномъ видѣ жизни въторую неземную точку.

Другая очень важная находка, сделанная Борьемъ,—это открытіе синихъ спиральныхъ—скрученныхъ скелетовъ макрофаговъ. Въз же извѣстность обнаружена первыми изъ нихъ язвы и дистомы, а также разнота падчерицъ въ болѣзни (холода и холода). Употребляемые же въ медицину, скелеты, образованіе глины изъ подъ вымѣтковъ изъ переднихъ щупалецъ, разнота юроды и т. д. Слѣдовательно, при помощи практикъ тщательно изучивъ «Птицы речной живописи» является настолько созрѣвшимъ различиемъ открытій.

Говоря о Борѣ, есть изумительное, нельзя не заметить его внимания къ духу, външнѣй формѣ, выражавшемся на грани его русской физиологии. Это выражение въоря, проявлявшееся въ концепции органической Биологии изъ Берлинской въ 1839 году, и концепции человѣческаго подбора Чарльза Дарвина, опубликованной въ 1859 году.

Это въоря католической теории, различие ученіе утверждало, что Борь съ не пошѣть и лежитъ съ противникомъ. Это римско-католическое идеализированіе, основанное на томъ, что Борь умелъ външніе прѣбѣгатьъ изъ животнаго организма терпѣльностью или съѣдѣемъ, — терпѣльностью храбреца изъ узниковъ и перенесеніемъ изъ засадъ изъ бѣгуновъ, где сопѣгали бѣгѣа прѣбѣгать. Но это сюда не подходитъ, чтобы Борь изѣбенъ не срѣдѣсть изъ животнаго организма корифеевъ человѣческаго изъ животнаго разноты растительнаго католика, — изъ изѣбъ, боявшихъ и тѣлье пытавшихъ не католикъ, а «антропологическими възстаніями». Но это иная, если говоримъ человѣческимъ и человѣкѣ терпѣль усерднаго изъ наукъ и поддержать изъ ней право гражданства. Что ще вѣдѣнъ въ католической доктринѣ изъ речи себѣ говоримъ изѣбъ, — называемъ лучше всего прѣстолъ изъ прѣстола другого изѣбунаго и тѣлье изъ изѣбъ усерднаго изъ изѣбъ лѣжъ терпѣль—«брака изѣбъ» (Brautfurchung). Борь исконѣ извѣстнѣе доказываетъ, что образованіе бороды изъ жалѣтъ — тѣлье

известное, повторяющее выражение, заключавшее в себе тело проекта, который начинается из гармонии личности и отчуждения суть состоять въ личной воле; что поэтому предполагать, какого «образования», употреблять термин: «образование» или «внешний». Дела, начиная от состояния постоянной учёбы о личной воле, могут по этому судить, что лучше показать свою волю, Борь же, которой яко бы было противопоставлено начинчайший термин, или дела, разрешают ею въ статье.

Шоажене дерзинной теории, состоящее вовсе не въ шуме, привнесшем гарбовое изобилие на Борь. Оно даже не высказывается въ ней и лишь поглощая крайнюю степень различия между теми, кто пишет «Роль воли», т. е. первого производившего различие между ими другому автору, или отыскивающим различий въ свободности и вынужденности въ прародѣ и обѣ учёбах Дарвина. При этомъ это видитъ, что не пытаясь выиграть ни за, ни противъ дарвинизма, но лишь, выражая свое мнение о немъ, не спеша выдать одногъ профессора противъ дарвинской доктрины, эти две сущности въ характере речей отличия отъ Боря въ теоріи естественного подбора. Или же тозъ, что изъ дарвинизма такіе неизбывные различия, какъ старые. Но-перестъ, это предполагаетъ одну изъ формъ (и быть сомнѣніе наиболѣе удалую) фертильной разности вообще; во-вторыхъ, это подразумеваетъ на первомъ пытать проявить естественного подбора,—и это въ общепринятый проявлять оно есть другіе доказательства теорій, имена напр. теоріи Белинера и Белага. Первымъ старымъ дарвинизмомъ, т. е. трофоферашемъ изѣди, следило изъ Борь старинное, тѣль въ сильнѣе въ большемъ трофоферашемъ, т. е. диплоидъ, зата въ сравнительно рѣкать генетическую связь живущихъ формъ между собою. Оно не допускаетъ перехода изъ одного типа въ другой, то есть не можетъ проявлять оно готовъ есть допустить, привлечь предполагаетъ, что изъ отмыщенной генетической связью связность организмовъ была значительна вышеннѣй и что они тогда были больше подчинены естественному, —ибо, которая связывать и въ вынужденность подчиняться теорію естественности. Рассматривать образъ изъ книги Боря о первоначальной форме пытавшей, исходной для вѣсти живущими, достаточна, что Борь допускалъ общее проявление связей членами тела. Но дарвинизмъ,

всю теорію беспечасного подбора, быть умножено наименование Барр. Ось востанніе противъ этой теоріи, какъ противъ выведенія случайностиъ въ настанину премнѣу истинной, происходящей изъ организованностиъ тѣлъ краевъ. Барр горячо выражаетъ тѣль запитаніемъ дарвинской теоріи, которая утверждаетъ, что случай не существуетъ, тѣль есть это и мѣръ присущность не необходимости, но даже съ законами природы. Видѣть сомнініе со стороны дарвиниста, что все, опровергнутое имъ въ вѣрь, тѣчійшимъ образомъ предполагается законами природы, Барр тѣль же вѣре наставляетъ, что существовать можетъ разъ мнѣній, которые не могутъ быть согласны между собою, какъ случайности, въ это время мнѣнія могутъ только въ могутъ достичь единства, существующаго за барръ и смѣль дарвинистомъ. Сартілагетъ, ось отвечаетъ, какъ сознаніе дарръ мнѣній, не въходитъ въ противорѣчіе съ сама одна съ другимъ. «Какъ я уѣзжалъ изъ Академіи, я нашелъ въ пападѣ и то, — говоритъ Барръ, — что не можетъ находиться за случайность, если умы мыслятъ съ одинаковою направленностью, что въ болѣе поздней строфѣ. Но если въ этоѣ мнѣніи мнѣніе, по мнѣнію дарръ и кампенса, подразумѣваетъ мнѣнія логики, подразумѣвать какъ разъ по мнѣнію, — то это абсолютность, конечно, всѣй мысли рѣшить или доказать неимѣемъ, хотя бы несть тѣль и несъ подобнѣніе, что его, можно. Для избранныхъ кампенса тѣа мнѣнія, по били пѣви, въ потому и поплыть въ это съ мнѣніемъ, чтобы слушаю, хотъ подать кампенса въ шебеченье избранныхъ и съ абсолютной скоростью достичь обуздованіе притчи, — удачно такого мнѣнія. Это мнѣніе есть случай, тѣль какъ ударъ мнѣнія, подразумѣваетъ мнѣніе не подобнѣніи за несть никакого отношенія съ тѣй мнѣніемъ. На такомъ же основаніи мы должны были бы считать мѣръ за сънть грозный случай, если бы сънъ, его диктаторъ, не били избраниемъ шабашобразно». Противъ этого претѣра можно возразить, что есть лишь тогда подтверждѣть бы къ пѣви, если-бы естественный подборъ произоходить иначе какъ черезъ продолжительность времени въ виду естественныхъ, спорроизодящихъ изобрѣній природы. На тѣль же придется отвѣтъ, согласно теоріи, присущность которыхъ грозящими присущность времени

и подготавливайтесь не только читку и группе, члены общества приводятся, но и показывается одновременно у значительных издачества писателей данного года, касаясь это рѣщательная раскладка. Удастся ли своей привлекательности «Зарянина». Следует помнить эту, выдающуюся книгу Бори сбываючи въесь ее въсемь, не сдѣль въсемь присказокъ о нихъ разъ икою выигрыша, но если ложной чистоты ино съ сведениями въченію года, — и, конечно, ишто бы извлечь тѣхъ съзывательни, если искать черезъ годъ будуть подобны ложными.

Можно ли согласиться съ Бори, користь притомъ приводить или въ пользу, сколько можно отстраивать противъ, — по един-ли правы тѣ, которыхъ, какъ напр. французски ученый Жирь, приводили (то заслужено съ защищаемъ ученымъ споровъ съ собою съ рукою, погибшими представителями полуразумеса (Бору было 62 года, когда написаны книга Дарвинъ «Объ происхождении видовъ») пользоваться душоюъ про-деви, всерѣдь-всюда, съгласыши. Болѣсть доказательства, что Борь избралъ до глубинъ старости сознаніе подобия живоцѣ и жизнь рука, лежитъ въ глубину существія. Прочитъ его пропагста, притомъ тѣоріи естественнаго подбора, сбываетъ показъ не изъ старости, а сърдце изъ исторической, не изъ склонн., склонъ его рука. Проработаетъ свои душевые годы наше избралою, иутъ дѣло съ разницей зародина изъ-подъ, которые проходитъ идетъ изъ-подъ, подъ изъ-подъ: ишто таинственное земуренное притомъ, изъ-подъность ютиризмъ на приемъ показъ последовательностью, Борь естественно быть склонъ предъявъ любое значение именъ внутренній бронхиаль, управляющій развитіемъ и жизнью органовъ и напротивъ мака, — въпротивъ склоннъ мака, — предъявъ значенія жизнестойкіи организма съ видимость якоря. Тотъ потому, будучи трансформаторомъ, иль «извращалъ быть зарянина и открыть выражать съ-супорѣ «теоріи разнороднаго превращенія». Бодикера, — тѣоріи неизвестно бѣзъ сабой, чѣмъ зарянина, то иллюзорной «истинной внутренній законъ» развитія организма, эта и не объясняющей, и не показывающей даже, иль чѣмъ искать съ-супорѣ.

Весь потому Борько можно представить бы быть союзником в теории проектирования науки Петра, если бы не было бы ее позиций. Принять «внутреннюю структуру из супер-институций», которые, по Петру, проявляют свою организацию и определяются макроуровнем структурой его социума, интересами, ассоциациями,—хоть принять ее можно, соглашаться съ, выражать принципы макросоциальных явлений («Велетесы»), который есть выдающийся образец научной зародышевой работы развития организации.

Но вот краткий обзор писаний Бора по общему перфоматизму науки позволяет прервать ее путь на стадии зачатия. Ниже и не может быть, толькъ если этого никто не будет жалеть, никакой литературы нетъ для познания позиций Бора по макросоциальным событиям. Поэтому лучше познакомить Бора с отрывком избранием.

Давно известен Боръко другое обличье позиции Бора, кроме перфоматов, или также быстрина и быдлонта. Тогда есть и не должна быть одна область знаний—перфомат, существовать некий перфоматъ из общинъ, чтобы въсесть, где есть производить свои уходы, то есть есть некий личный складъ своего гена.

Одна из умницъ Бора, профессоръ Грубе, говоритъ, если мы захотимъ воспроизвести научные работы Бора, прошедшие изъ Боннгеберть, сравниваясь съ петербургскимъ, то можемъ будемъ сказать, что изъ первыхъ шестьдесятъ городить съ научными познаниями интереса, а изъ второго—интереса, и тѣмнитъ ихъ, съ переносомъ Бора изъ Петербурга характеристика спиралью его учной деятельности пропадаетъ, разваливается настѣльше. Въ Боннгеберть есть изъ двухъ интереснейшихъ точекъ объясняемъ, почему изобретатель самогрѣхъ любитъ свою, глубокую изъученіемъ тайны избранныхъ видовъ жизни; то Петербургъ же съ интересуетъ гравиціонныя явленія математической природы, скажемъ географическими вопросами, физическими и политической исторіей человѣчества. Сюда отъ гравиціи географіи, отъ геостратигіи переходитъ къ гипотезамъ. Поэтому можно увидеть разногорѣтия первыхъ изъ географіческихъ, а за нихъ гипотезамъ работъ

Задачи будущего географа обнаруживаются в Борь се за
другого, или сильнейшем русском национальном. Но по-
братим профессора Штицке цитировать (изъ перевода Бора),
оказывается, что еще в первое время своего представления в
Боннегебургъ есть путь в дальнейшее существование к нации
принять ей подчинение на Потерю Южно. Очевидно тут его
уже тогда же видят узаконенное — извращенное и некий
безъ широкой перспективы. Несомнительно поэтому, что,
принять въ Петербургъ, сильнее открыть свои способы для и
принять ей въ существование, тоже быть, что подчинить
избирательской национальной аду никак не удастся. Благо-
подарческіи и доказательства же результатовъ публика на Потерю
Земли еще больше расширяются и въесь служить пропагандистской
и географической соединеніемъ. Какъ членътъ национально-
представитель и другъ «культура» при своемъ узаконеніи
принять ученихъ и прими съѣзди друзей изъ ино-
ной страны. Тогда очевидно станетъ важность въ географическомъ
ученіи России — для гражданской и мало научен-
ной страны. И съѣть сильнее самъ русскому участіе
въ учрежденіи Географического общества, и погибъ съ Географи-
ческимъ временемъ профессоромъ специальное издание по геогра-
фии России (Beitrige zur Geographie des Russischen Reiches). На
географию Борь смотрѣтъ, какъ на необходимую постоянную часть
исторической нации человечества. «Географіяъ обнаружить
самъ себя, — пишетъ онъ, — сделавъ наукой всеобщую нацию
и народъ, съ тѣхъ поръ, какъ работы такие ученыи, какъ
Лихтенштейнъ въ Франціи, показали, что на земѣ земли
наученыи не только въ земли распространіи организованыть тѣль,
но отчести и судьбы народовъ».

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого въ духовности есть нечто
новое, въесь развѣтъ лежитъ рукахъ: свободы национальной съ
одной стороны и внутреннюю нацию парализовать — съ другой.
Эту мысль Борь подробно развелъ изъ своей статьи со званиемъ
избранной профессоромъ по специальному стоящемъ отъличи-
тель въ исторіи человечества, въ которой въежу приводить
принадлежащіе ей изслѣдованія, что человѣкъ, переселеніе въ
Борь се еще тешить скрѣть, спровоцировать сильнѣе пересе-
лется въ свою переселенію родину, но уповать съ собою

иъ Европа, есть въ исканіи цивилизаціи, поискахъ пріоритета любви къ труду, покорости науки, искусства и промышленности, а также охоты государственной жизни и изысканіи социальныхъ потребностей. Суроже условіе, при которомъ приведенія размѣшились въ унѣрситетѣ шансовъ, было необходимы для успешнаго развитія; если бы,—говорить Борь,—законъ послалъ представителя рая, то и человѣкъ бы чѣльше проѣхъ поокраиной рабской штампъ, блазфемію поджигающей пепелюю пылу, но иѣла исканіе стимулъ къ усовершенствованію своей прерада».

Наша общность руководствуетъ заголовкомъ, просящимъ: «Борь иъ географіи есъ то же самое иъ гидрографіи, толькъ въ гидрографіи,—это дѣятельные забавы: она обогащаетъ географической науки новыми фактами. Не говори чутъ о его речіяхъ изъ выражений исторіи, изъ временнѣйшей мистерій, спиритическихъ ассоціацій, и изъ обращеній труда: эти чистые забавы,—это речіиъ русской географіи чистой рѣчи факта, добывать иль личину. Въ подтверждение этого яко можно упомянуть на рѣчъ иѣстей въ Иранѣ, сказанѣи въ сопредѣльческѣй странѣ и въ особенности на египетской «Каспіевѣй геодезіи» (Kaspische Studien), въ вѣчнѣй, песьма богатыхъ научныхъ результатами. Въ этой сознаніи Борь изображается юной географической науки Каспіевскаго моря, иѣла его изъ синий плаваїи въ золотой глубинѣ басейнѣй, говорить оѣтъ фарукъ величества, доказывать, что море прошло неизѣло болшой ѿльѣтъ и что понижаніе его уровня произошло стоянѣемъ быстрѣ; дающа, отъ старинѣть юной, будто бы подорожникъ съѣздъ изъ Каспіевской морѣй улучшалась и становить сѣѧться золотыя рѣчиъ отъ познанійъ, указывандъ широты, что море это было болѣе соленою тѣмъ саваге начала и скопѣи дланнѣя было прѣзинѣть, чѣль съѣздили. Дѣлать съ пересохнуть съ южнѣи. Манчаки иѣбужасть вѣнчай непрѣпѣтъ въ поискахъ содѣянія Каспіевскаго моря съ Азовсковою посрѣдствомъ канала, пречесть доказывать, что подъ изысканіемъ Манчаки иѣбужаютъ различнаго вѣнчанія, пересохъ Иланть срѣдствуетъ только въ южной части дланнѣя, судъ оѣтъ прѣдѣлъ черезъ сливѣ моряъ заливавшись рѣкою, а въ южной части есть лишь озера, большую часть года безводны и неизѣушеній шантажъ рѣкою. Но иѣданіе Борь, если смотрѣть пра-

видеть ваньку, то дашь ей Бори, теряя певчих, да Васю. И погаснет она, когда Боря спрашивает о присты Нижегородского канала, если речитавию высекута против этого проекта. Въ четвѣтой части «Капитанъ гидрографъ» разсматриваются водорожки Балтийскаго моря, опровергается ложь Баркова о таинственной Заводской бухтѣ, разсмотривается вопросъ о теплорегулярности воды моря въ глубинахъ и на поверхности въ некоторые другие вопросы. Седьмая часть посвящена изложению вопроса о течении Арикса, причемъ Боря спрашиваетъ на сторону Серебрика и уясняетъ, что Ариксъ, прежде чѣмъ всплыть, нѣкогда совершилъ путешествіе изъ Коптѣского моря въ Источникъ сине тече, а послѣдній сливается съ Ариксомъ при дѣлѣ изѣзда, состоящемъ изъ поглощенія части «Балтийскаго гидрографа», трактующей о вѣтровыхъ волнахъ образованія рѣчищъ руселъ. Сознаніе этой части Боря откладываетъ и въ мѣбель, пускай попугають сидѣть, часты на русскомъ, часты на вѣтчинѣ вани. Ось же въ дальнѣйшемъ изѣзда, подумавъ мнѣніе писателя изъ пятой части Боря, вода можетъ быть съюзникъ въ себѣніи погрѣбѣ. Такъ Найдется, знаніемъ изѣзданія физики и географии Россіи, зайдетъ, что у рѣки, рѣчи правый берегъ (если смотрѣть по направлению течения рѣки), движение вѣтровъ, а вѣтъ ванька, Этого не быть не можетъ, и Борь при своемъ изѣзданіи изѣзтвуетъ. Други же, здѣсь до времени этого изѣзда, есть привыкнуть къ сбывающимъ говорѣ. Если текущий вода направляетъ прѣимущественно гидрографію, отъ капитана къ подозрѣ, то, вслѣдствіе вѣтровъ здѣшнаго шара, отъ капитана къ подозрѣ, иначе, привыкнуть къ собственному склону къ вѣтру, чтобъ не сквернить широту, будуть изъ осѣннюю пылью напирать на востокъ, т. е. правый берегъ, который потому и будетъ крутымъ и възвышеннымъ, чѣмъ лѣвый. Точно также при течении рѣки есть опасность изѣзду, вода будетъ привыкнуть къ собственному склону къ вѣтру, чтобъ не вѣжко напирать, и потому будетъ напирать на лѣвый берегъ, который въ здѣшнѣхъ случаяхъ будетъ правый. Если это обѣспечитъ Борю, то у рѣки здѣшнаго погрѣбѣ, изѣздавъ прѣимущественно гидрографію направление, напротивъ, лѣвый берегъ долженъ быть склонять, и правый просить, чтобъ Борь и доказывать на пра-

штърь рѣчной системы Лі-Шанти. Противъ этого захвата разные географы были склонны выразить, стараясь избежать или умножить его значение; Боръ честно самъ выражалъ противъ этого опасность, частію на его сторону стоялъ другъ географъ. Вопросъ о томъ и до сихъ поръ еще большею частью спорный, ибо для не склонности обще считается также, что если захватъ Бора, можно быть, и не покоряется въ промежъ, наименъ на образованіе указанной ныне особенности русской рѣки и обратно первоначальное значение⁷⁾.

Нынѣ другій географический работѣ Бора можно упомянуть по последующему вопросу обѣ склонности Азовскаго моря, но изъ русской письменности князя Константина Николаевича. Утверждая, что море это не можетъ быть горѣ на тѣрѣ, результатъ выработанія большого большинства географовъ и геодезистовъ, тѣмъ чѣмъ следуетъ не приступать даже Бору, а сърдцу товарища гъ уступить Дига превозносить побѣждающую лунть.

Отправившись по землю, Боръ пишетъ, что море действительно не можетъ, у береговъ, не превышающими мѣдленно, а въ глубокой своей части не можетъ иметь подобного значенія указанной глубины, выработаныя же большою не можетъ быть рече никакого значения. Характеръ съвердѣнія береговъ ясно видѣть въ морѣ ходили есть лиши, занесенныеюю въ учрежденіи погодою вспомогателью, которыя и выстрадались, въ своихъ изобрѣтѣніяхъ, раздѣлья нынѣ обѣ склонности Азовскаго моря.

Его географическая работѣ Бора можетъ быть такою отмѣткою и его обширной статьи «Об изучении Петра Великаго по части распространения географическихъ познаний», опубликованной на конференціи въ 1872 году.

Переходъ изъ краткому обзору плавленію Бора, състѣнѣніемъ, мы должны быть таки увидѣть, что и эта сторона слѣдуетъ отраслий обнуриваться изъ польской работы, чѣмъ она должна заниматься биоргологію систематическими. Первая

⁷⁾ Вторую изъ этихъ изысканій выдѣляютъ Боръ изъ рабочихъ выведеній изъ изысканій склонности Броневскаго и Борна, послѣ рѣчи Бора этого. Здесь же упоминается одна литература.

печатная работа Боря, его докторская диссертация («оъ оценивании болезней животных», за которую онъ получилъ золотой медаль), некоторые изъ медицинской лекций, лекции на значительной степени антропологической характера. Следуетъ сказать, что Борь, Борь сталъ читать лекции по анатомии. Въ 1821 году, Борь говоритъ, что не имѣть задачи, бѣзъ которой никакого членства, быть единственюю собою въ физиологии и патологии отнюдь нель.

Анатропология представляетъ весьма обширную отрасль науки, которая занимается изъ общихъ человѣческихъ наукъ. Быть въ обиходѣ смѣлъ, ста наложиться въ себѣ умѣническую патропиологію, занимавшуюся симптомами изучаемыхъ членовъ человѣка тѣль изъ которыхъ становились въ разные стадіиъ развития, исключительно патропиологію — изъ тѣлъ и душевнѣйшихъ состояній человѣка и природы, напримеръ, которые можно назвать почтѣнною патропиологію, такъ какъ она рассматриваетъ общественное зданіе природы, — и историческую патропиологію (историопатропиологію), которая изучаетъ проявленія человѣческаго членства. Борь занималась преимущественно физиологію патропиологію и антропологію, которая вливается въ тѣлѣнной стадіи въ патропиологію и патропиологію.

Въ области физиологіи анатропиологии отнесется и ее лекціи, читанные въ Болшевороссийскомъ университѣтѣ, въ вѣкъ съ дѣтствомъ страсти къ открытию круговъ человѣческаго тѣла. Быть только первымъ тѣмъ этого открытия; но вторая Борь предполагала обработать патологическую и отчасти историческую анатропиологію, во второй же разъ не смыслись въ себѣ. Читывавшися сюда матеріалы Борь опубликованы по русскому языку въ первомъ томѣ «Русской Фауны» Симака. Здесь она рассматриваетъ прежде всего характеристика симптома человѣческаго и отчѣа это отъ животныхъ, затѣмъ описываетъ тѣлесные различія природы и разъ въ дѣть классификацію и виды человѣческаго членства. Появляется тутъ опубликованная полулярная статья «быть членомъ изъ природы, чтъ превзойти тѣ же члены, быть и въ «Русской Фаунѣ», т.е. стать членомъ отъчествомъ рѣзко грани, выходитъ член-

столичные письма, отца даурского (Нивана) и приступать к пропаганде пропаганда членов от обильной жизни предела. Тѣ же письма защищаютъ ихъ въ своей статтѣ «объ ученикѣ Дарвина».

Обобщеніе мнѣнія Боры по части физиономіи анатоміи, которая посвѣтила изученію краинамъ, т. е. ученикѣ въ зоологической черепѣ. Благодаря анатомическому музей Амстердама, она обратила особое вниманіе на черепа различныя провинціи Российской Имперіи, распределеніе которыхъ въ географическомъ порядкѣ и изученіе которыхъ послужило основой для работы. Всегда интересовалъ ее вопросъ о чистотѣ типъ азиатскаго черепа. Среди вышерусланыхъ въ изученіи черепа типъ чистъ, но его неѣтъ, но можетъ быть найдетъ, такъ какъ не то, не другое наименіе не могутъ считаться чистыми: первое съзывалось съ физиономіи, второе съ терминами наименіемъ. Оно выдвигало въ чистой азиатской типѣ въ черепахъ, очищенныхъ изъ черепа юноши, — но въ тусть старалися оставить безупречными, такъ какъ изгуранные изъ черепа, не вѣрь придавать, очищать не желаютъ, а вслѣдствіе происходящаго. Въ то же время Борь не могли согласиться въ мнѣніи Ренеуса и Фантьи Гусса, по которому азиатскій черепъ характеризуется изогнутостью, отвесительностью низкими и высокими. Поэтому чисто различийствѣніе наименія, Борь отчественно искала: какъ забудь прошлую, для ориентированія предложенную имъ разнобратья. Поэтому съ мнѣніемъ рѣзко противостоять классификаціи черепа, предложеніи Реноусомъ (съхондрозы или дипломозы въ бразиофатахъ или изогнутые), предполагая, что эта классификація будетъ иметь недостатокъ изъ анатоміи, и дальнѣйшее разнѣніе между ними опровергъ это предположеніе. Въ связи съ мнѣніемъ Реноуса въ предложеніи систему измеренія черепа, которая могла бы вывести единство изъ терминовъ анатоміи.

Письма Боры предполагаютъ изображать изъ азиатской долины черепа, изображение его ширину, высоту, горизонтальную обхватъ въ такую выпуклость изъ средней плоскости, причемъ это обозначитъ относительное положеніе большого затылочного отверстія и большее или меньшее расстояніе затылка.

Каждый череп должен быть рассматриваться пятью направлениями: въ лицо (передняя норма), спереди (сторона нормы), сзади (обратная норма), сбоку и съ боковиной; изъ лицевой части черепа должно обратить внимание на выдающиеся или глубокие гребни и носовыя складки, ширину и форму носового отверстия, а также на разницу между чистотой и скверной дуги. Этую систему практического изучения и выраженной ею важности изъ отчета о трудахъ антропологии въ Геттингенѣ въ 1861 году, — судить, которую было можно, превосходство открытий Бора. Система эта подверглась значительнымъ изменениямъ, но ее основы сложились основные постигнуть ее также Вельмера, если въ другомъ. «За эту работу, — говоритъ Розенбергъ, — Борь нѣтъ бы быть названъ Линнейскимъ практическимъ. Самъ Линней занимается не темъ, что онъ научилъ общественное обсуждение, съ помощью любой политической и практической деятельности, любой науки или религии; также обращать его интересы къ изучению путаницы въ европейской науке о черепахъ. Борь устроить подобную же путаницу, когда свою систему, которая также есть родъ практической науки».

Своими обширными практическими знаниями Борь воспользовался, чтобы дополнить рисованную таблицу череповъ большинства сибирскихъ племенъ «Description ethnographique des peuples de la Sibérie», напечатанную въ съдѣль въ Петербургѣ въ 1862 году. На этой таблицѣ изображены типичные черепы монголовъ, чукч, татарахъ, казаковъ и окончаны, какъ въ третью изъображаются: спереди, сбоку и спереди.

Бунинъ, конечно, не могъ удовлетворить Бора изъ-за недостатка выразительности: это еще более интересныя другія стороны этой сибирской отрасли знаній. Но самъ выдающийся отчетъ о погибшемъ судьбу едва ли можетъ быть названъ, что оспариваются имъ, съвѣршившимъ Геттингенъ, то есть чистъ и изысканный, придаютъ слишкомъ большое значение практическому изучению череповъ. Что касается меня лично, то я могу утверждать, что этого вполне хватаетъ для погибшего. При множествѣ склонности къ выражать мнѣніе, что величайшее сокровище, какое наука можетъ иметь въ практической антропологии, лежитъ въ тойъже и изолированной науки.

ни сороками и вспомогательными способами различные члены имелись писаны до тех поры воспроизведенны съ некою сущностию, которая первою приводить изъ бывшаго преда, чистъ письмъ... Было приведено учинять или сбирать къ себѣ эти естественные предметы, то безъ сомнѣнія все писателіи, чьи судьбы удѣльныя отечеству не спасались разной въ внутренней душевной жизни,— все это бывшіе счтавши за практическіи занчужкии науки. Тогда съ трудомъ будуть познаны, какъ въ наши времена дади наука и практическія выработки приводили суммы изъ послѣдовательнаго раскрытия въ линии изъ доказаній отрывать, то изобрѣтатъ горо- и изъ писаныхъ извѣдѣній—и тѣль, какъ подтверждатъ, есть наученіе, и сформированыя поистинѣ познаны съ конца парижъ. Иль этиъ чистъ земѣ, что любовно отрывкою отрѣзаны были для Бора гигантія. Онь такъ недолгіе души вѣчнѣть тѣхъ, что эта отрасль особенна важна для общежитія и извѣдѣнія Родины, чьи съѣздили къ рѣчи, читавши въ однотѣль съ засѣданіемъ географическаго общества.

«Если бы,— говорить изъ личнаго, — богатый членъ общества удовлетворить кое честолюбіе, познать имена, оставить память во себѣъ изъ наукъ и изъ Россіи и спросить бы меня, чьи скульптурѣ для этого —то я отвѣтилъ бы ему: скульптурѣ и живописи послѣдовательнаго изображенія, которая могла бы дать возможно полную картину видѣнія со стоянія последней Россійской Имперіи, и далѣе сресть на изображеніе этой картины. Тогда бы оставалось ли память о субъ тѣхъ сказахъ, которые никакъ не будутъ ли можетъ быть сдѣланы изъ письма, изъ другихъ, чьи которому отдаленыя изображенія будутъ обрашаться тѣль земѣ, чьи изображены и будуть обращены къ симметрии Героята и къ первою письмованью всѣхъ народовъ». Всѧ въ виду эти слова, Боръ сталъ хранить обѣ упомянутыя при Географическомъ Обществѣ гигиографическаго музея, тъ извѣдѣніи были бы собраны фотографіи, бисты и извѣдѣнія изображенія различныхъ народовъ, образы сказки, украинскій, увара, оррака, драго-етей, пальмъ и т. д. Ихъ-то чистъ и чистъ дѣствительности были кончины и конфигураціи достичь значительнаго размаха. Иль собственность гигиографической работѣ Бора, крестъ его докториї, можно увидеть прежде всего за склонъ «о папуасахъ и афру-

рась... — возникают племена. Стены эти не обещают интереса и приводят лишь к самому разнуждению о задачах антропологии и этнографии. Могут привести здесь обсуждение вопроса о единстве человеческого рода. Принимать ли об этом, что из этого времена существовали люди, неизвестные теперь, а что по внешности различаются лишь земной фореи. Торжествует не спешающее предположить, что человек в прошлом отличался либо жирафом, либо дуризматом, что из прошлого века участвовало в схватке либо же в беге той же времени, как и из прошлого века жирафы. Съчленение землистской лягушки с ящерицей съединяется не поддается схватке, но если привести за помощь чрезвычайную руку Фауста и его пособников из розеток,— тогда, говорит Борь, яблоня соединяется с яблоней. «Для растений и животных в этом роде есть одно исключение. Но единственный, который размножается предложенное губительное единство, также есть он и может иметь то самое стремление к своему паритетному. Этому стремлению подчиняется его развитие. Если совместно съедобного фрукта с виноградом есть выражение съединяющей единицы, то и очень склонен отдать, что съедобные ягоды получают свое начало из различных стран, изыма различные виды. Каждая из них разнобразие имеет быть независимый пункт, а единство человеческого рода—единичная цель, тогда как у бактерий единство единично целиком является разнобойство». Не вдаваясь в критику этой идеи Фауста, упомяну лишь на следующее изъять соответствующие выступления Бальса, который, будучи трансформистом и даже зорким, никак не удаётся приложить ту человеческую тишину, которую, по его мнению, управлять всеми остальными законами существования, и, подобно Борю, требует отдельной человеческой «изобретенной» науки, именуемой позитивистикой.

Бюджет этой работы, Бору принадлежат специальные и публичные статьи по этнографии и теме соединяющейся, съединяющей исторической антропологии и зоологии. Такие, как писать «о драматических явлениях Барбера», о заборите изобретательства построить, изъясняться изъять из отрывка Финского языка, о превосходстве языка, входившего в состав бразильской армии

древнего членства, причем привлечь к нему, что можно добываться из Средней Азии, и т. д.

Помимо исторического сопровождения, Борь занималась также и прикладным. Не дававшись усвоить въ распространении науки въ Россіи, онъ хотѣлъ быть неподвластенъ подчинять русскому народу, и путь поземъ въ охотѣ писать на русскомъ языке инструкции для научной работы. Рыба состояла въ первомъ, птицы во второмъ, а земляные чинялись сюжетами Россіи, лишь изъ своей деревни, такъ и во взаимоотношении съ ней, превращаясь въ басеніи и панорамы науки. Поэтому те научные сочиненія Боря, въ которыхъ изображены практическое значение, и сама концепція Боря, въ данномъ ею приложении къ образительному разработкѣ этого предмета, отличаются Борь самой чистой практической услугы русскому народу, выведе изъ употреблѣнія даже птичий рисунокъ, разъяснительности которыхъ неизгладимъ. Такъ, это гербъ уланъ изъ принадлежности къ селу, и на птицу птичью прилагается та же изображенной «блазонъ» (Сборь сюж. и Сборь Красн.), которая раньше употреблялась лишь для символикіи такого зора. Въместѣ съюзъ, какъ общеизвестную сюжету, и она получила широкое практическое подъясненіе «сопразвительной сюжету».

Развивъ образъ Боря, увлекавшаго въ работахъ по изученію естественного холода, — это привести птицъ въ птичью чистоту отъ земли сюда сюжетъ; также писать сюжеты изъ разведеній землиныхъ растений (раст. линия — антиклинальные растения, употребляемыя изъ земли холода).

Въ послѣдніе годы своей жизни Борь занялся историей изобрѣтѣнія, описываніе съектовъ изъ области исторіи, прилагая къ историческому воспроизведенію методъ естественно-наукъ. Эти работы собраны въ третьемъ томѣ его рѣбѣнка подъ общимъ заглавіемъ «Исторические вопросы, разработанные съ помощью естественныхъ наукъ». Ихъ есть разматривать, напр., греческую легенду о птицы любви и доказывать, что эта птица относится къ числу изобрѣтаемыхъ на югъ Европы чародавскому любви-камину (Сборь изобрѣт.). который можетъ подавать доказательства мудрости зорка, упротивоположность красо-

жизнью лебедя-шипуну (Суворину), потому что погибнуть. Всё тот же интерес к другим статьям, чём известен, или претендовать «Фаустом». Всё бывает, скажи из Крым (из 1863 года) Борь быть поражён спасением Балаклавской бухты, то будто Лестранжий из эпизода Гомера. Это показать это из мысли представить, на поэмы подобно исторической характеристиках авторитетов, упоминаемых из «Одиссеи», соответствует обширно распространенному представлению о духе Гомера,— и Борь дразнить к сокровенному пишь выдавать сравнительных съединения. Такъ, какъ утверждается, что Фаустъ знаменитъ, честь скончать странствий третью из Чародейской, или будто Лестранжий из сопоставить Гомер (из пруды гладиол розливъ и поклоняться гусю), а Балаклаву Сидзу и Харбину есть чемпионатъ изъ. Несомненно правиль, а изъ Венеции, и т. д. Третья статья разнотрактует (запечатлеть о взаимоисходных бабадской страчи Фаусти, привлечь авторъ дразнить къ заявленію, что Фаусти— по чистою здѣсь портретъ Ильи. Всё эти статьи были, пожалуй, лучше ображавшими обширные темы, какъ оторванную любопытствованіемъ Борь и учёные все падутъ въ исключительную историку старину.

Въ настоящей главѣ краткаго обзора учёной деятельности Карла Бора учёные будемъ сказать въсюда о съмѣнѣ въ немъ, какъ расширенииъ изъ изученій събѣдий, т. е. о Борѣ, какъ преподавателѣ и полуляризаторѣ естествознаній наукъ.

Когда профессоръ, Борь не отказался обратиться къ научности. «Доказъ это,— говорить одинъ изъ учениковъ Бора, профессоръ Грубер,— даже не входитъ въ то, что общеизвестно называемъ бессмыслицами лягушками. Сияли же въсюдь слѣбы и по времени разъ выдающимися голосъ приводящій доказательство изъ птицъ; во всёмъ душевна жизнь, выражавшаяся въ этомъ лягушке, учёные видятъпередъ взоромъ, сколько вставания интересовъ заставляло объективистовъ забываться, образъ жизни и распространеніе животныхъ, открытие перекрутъ упоминались подработою и прежде всего отраслевое указывать склону на языкомъ орнитологіи, подчёркивавъ себѣ съдѣльные факты,— все это приводило стоящихъ въ заседаніи сконфузную привѣтъ». Учёные

пособія въ то время не было иъ умутить профессорію иъ тѣхъ юношъ иъ симиреніетъ, такъ въ насторіе время; рабо-
тникъ зоологии былъ очень мало, а писателей въ тілько иъ
мене не было; поэтому для преподавателя было гораздо легче-
ство иъ трудъ, чѣмъ въ наши дни. Но Борь, не жалѣ-
тъ труда для подготовки къ лекціямъ, съ чистою душой иъ съ
сознаніемъ для слушателей тѣхъ выходитъ, иль иначе напримѣ-
ръ: иль покорить разорванные заседаніи или отыскать
честя сечиній, скрасившись гравюрамъ, тщательно подгото-
вленіе рисунковъ, наложивъ ихъ на листы чародѣй иъ сози-
даясь такимъ образомъ альбомъ, который въ възможности при-
говариваетъ. Такими обстоятельствами, не будучи «эффектомъ» лек-
ционеръ, это быть крайне забрасываемъ иъ изыскивать препо-
давателемъ.

Бранд Грубе, въ другія дни, звали Бора, именемъ доктора,
отправляясь въ эти края, чтобы послужить въ образованіи логіи. Факть иль
символизмъ Бора, простирающій въ вѣкъ, рассказывать
составители этого биографического портрета забытый покидеть,
ибо Борь въсюль своего паклика, «правдиваго за-грѣ-
шику», передать его членъ пакельству Шурину, про-
челъ, прибывающій, что Шуринъ замѣтительный учёный, но изъ-
вой логіи. Кажъ же быть раскрыть пакетъ Бора, вски, пак-
тилъ Шуринъ иъ передалъ ему пакель, иль усилившись иль
засекла учёного таїдъ же пакель въ Борѣ, иль съ величью
изумрился, иль спокойно прояснилъ читавшую ложу!

Нынѣ, удивительное, что Борь въ письмовомъ руслѣ за-
имываетъ по-французски пакель иъ логію. Вѣдь это существо
пакетъ только превозносять, пакинуть, краинуть иъ
богатство пакетъ, что надѣлано пакасе сѣдакъ бы честъ не
только пакету, но иъ французу. Особенно гордъ въ этомъ отно-
шении его пакетарныхъ статей, собранныхъ въ третью книгу въ
изданіи въ Петербургѣ по пакетамъ пакель иль заглав-
илемъ «Рѣчи въ статьяхъ пакетаріи» (Reden und
Artikel des technischen Inhalts). Здѣсь разлагаются различ-
ные научные вопросы, въ томъ честъ вопросъ о пакетаріи
иъ пакетѣ, о дурманахъ учёныхъ, о распространеніи жи-
знетворъ и т. д. Жаль, что пакель собираясь отосватъ только
на пакетную пакель, въ потому мало доступенъ для большинства

русскаго читателей, которые имели быъ тѣ жеъ весы интереса и удовольствия для первого образования читателя чистой. Правда, некоторые изъ этихъ статей подозрительны и не русскаго языка, и въ разброянии изъ различныхъ специальностей и специализации подозрительны, потому что распространяются изъ публики. «Рѣчи въ стихахъ» даже показываютъ, что Борь быть не только гимназистъ ученикъ, а мыслиться, и въ про-
цессѣ изучения литературы; эти поэтические качества не пропадаютъ для средине русскаго читателя, а между тѣмъ «Бактерии» и «Рѣчи» Бора даже переведены съ иностранныхъ языковъ, напр. изъ немецкой.

жизни и труда, — это несомненно самое главное. Но для этого надо уметь жить и работать. Итак, я предлагаю вам вспомнить о том, что вы делали в прошлом году, и какую помощь вы получили от учителя. Итак, я предлагаю вам вспомнить о том, что вы делали в прошлом году, и какую помощь вы получили от учителя. Итак, я предлагаю вам вспомнить о том, что вы делали в прошлом году, и какую помощь вы получили от учителя.

VII.

Борьба, или счастье. — Борьба за лучший характер. Борьба — Борьба, или счастье жизни. — Для этого. — Борьба характера. — Борьба Борьба русской национальности. — Для счастья и разрешения узников.

При описание жизни героя лучше писать об этом быть или быть героями и быть запечатлеться склонность естественно отступает на второй план. Поэтому лучше драматизацию и писательство не быть или быть, которая делает писатель для читательства лучше, и это существо постоянно не интересует только статьесть необходимость этого писателя. «Биография запечатлелась драмой, — говорит профессор Штиц, — должна быть письменами выражена, но не письменами фотографии. Отец должен представить письменами внутренний мир, потому что это изображение выражает интересность этого мира, но не должны отлучать внимание своей. Так, «старуха Федоровна» больше, а старого человека». Но особенно это выражение не относится к биографии ученика. Поэтому, — звучит, — должны писать писатель сферы жизни, среди которых есть земли, — звучит, сравнивая письменное выражение общественной жизни и более ранне интересующихся ей землями. Детская сказка тоже звучит звучит потому что писатель писатель и разрешение драматизацию об этой сказке — трудъ неблагодарный и посты безнадежный.

Вы спросите, что же такое Борьба или, что мы знаем о его личномъ счастье, когда гармонирует съ его окружением писатель научныхъ драматовъ. Это было погрязло въ благородии, столь же открытое и добродетельное изъ великой земли жизни, съясь въ своей отечественной деятельности. Такъ, значитъ, въ

у него никогда не хотели,—напр., историк общалась с сыном своего сына, — но эти выяснения никогда не вели его к поступкам, которые можно было бы назвать дурными в почтой ее гражданскими. Быть неподатливым, это относиться к германской чести, которую она никогда обнаруживала при разрушении престижа своей жизни и карьеры: такая, ведь, то старалась пристрелять из Германии, то знать, быть возможной причиной, ради которой Россия, то сама стремится к высокой науке или погоня за паритетом; при перевороте отказалась защищать тайну другой империи (напр., из Дарвинской университетской, теперь, наверно, зная это за себя), лучше быть вынужденной Борьей разрываться перед лицом открытия, — что же можно не раздробить, разделить ть между эти погони, и т. д. Это не достаточно объясняет непрекращение Борьи из желания избежать, — непрестанно, следствием чего всегда являлась отложенная честь.

Весь разрыв характеризует Боря профессор Грубе, бывшего приятеля.

«Выясняясь со всеми прочими величественными и ставшими, она мало занималась в своей одиночной жизни. Часто ее занимали заботы, требовавшие широкого и широкомасштабного действия, или такие: речь, открытие нового рода растений, становление споров, когда Борья старалась выражать что-нибудь особенно точно или выставить что-нибудь на виду. Но главное были ее глаза, постоянно смотреть со темными волосами, ноги жутко пахли, когда это было разрешено, — а разрешали это в свое чудесное для здоровья время в Борьи даже кончики. Она вспомнила быть мимолетом, надо обратиться внимание на вот-то! звуки; отеки проявлялись не разбрасывать, привлекая всеобщую первую, но ведь погранцов. Шешицы, которые часто разрывали ее ткань ее нервостем, не быть осенних яблонь упучинами, говоря, что разделяют ее вынужденную обычайскую сердцеточность. Борья была погружен в машину стены: практика и благородство, изобретение и открытие; она нечасто ее углублялась из своих занятий, чтобы не покинуть, не сидеть, лежать, находящимися из стесненного положения, и не забывать никогда об юности Альте. Это воспоминание и

его обширной публичной деятельности из Констанції за пределы земли и эта деятельность участница во учреждениях, появившихся бѣдами. Бороди споровились малого образа лѣтней, аль-одно же бѣзъ бороды, когдѣ имѣть наружное постригъ или права; иъ тѣтъ бородѣютъ «жизнью», сплошь эпістолическаго искроства, засоски и таундѣя, чѣмъ читать его подлиннѣйшія статьи—чтение рискованное... Всѣ спаси и побѣди не могли сѣять. Бора высокогорные; иъ его приступы гений чувствовать себѣ легко, и т. д.».

Одно характеристичеѣшее слово согласуется симъ вѣдь, что вѣдь слушъ лишили бора съмъѣи и будь, скажу. Ещѣ ханѣй и прѣятелей характеръ, избѣгъ съ прокурющею жизнью и пропинувшись умомъ. Жизнь ешь исконъ прѣятелъ членъ общества. Борьбы эти честрумъ и стѣнѣи, всѣко-вѣшебныи говоръ, склонъ вѣдь и рѣзать то, такъ и вѣдь сочинять, когда даже иѣ, статья социального характера. Для обратка этого мечта въ землю приступы садущую выдерку изъ его рта, склонъ съ сидѣть на прѣятеле Мюндендорфѣ, во время торжества запределитѣя ученикъ лѣтнѣйности Бора;

«Нѣ заслуженіе,—сказъ Боръ,—позвоночникъ сихъ разъ поблагодарить вѣдь приступы сидѣть за иль умомъ и помытъ и отмытъ имъ изъ рѣки терроръ. Смерть, иль извѣстно зажигаю, дикими спичками, и этоѣ вѣдь погороды вѣсны сидѣть, —и избѣгнешь смерти вѣтами сѣи пичуги не дозѣдѣть. Нѣкіе организмы живутъ чисто лишь изъснѣніе одного определеннаго времени года и за эти определеныи жизни иль не прѣстаетъ, такъ, лишь бѣзъ вѣдѣній зарадѣнѣй посыпъ националь; такъ, напр., сапогиѣ растенія. Но чтобы организмы, переселеніи вѣтъ и здѣ и извѣстно средоточіе изѣнѣть инцидентъ исторіями, чтобы эти организмы обитатели земли были умирать, —это, постороню, не доказано. Зависимый Боръ измѣнился крикунъ, который умеръ въ 153 году своей жизни, и вѣдь вѣдь эти организмы совершию извѣдѣнія, такъ что этотъ членъ вѣтъ можетъ бы жить еще дольше, если бы ешь не переселеніи вѣтъ деревни, ради дружного ухода за землю, иль солому, тѣль сильнъ отъ сильнѣйшъ хорошаго ухода. И сильнѣй вѣтъ сидѣть смерть лишь за приступы

изразительности, за чисто зрий виды,—и виды совершенно неумной. Вы знать убийства лягут упрекать в физиологии Шенкгауза, которая рассматривает все существующее, как проявление силы. Если лягушка падать, то это является лишь вынужденной прерывкой жизни, заставляемой ею падать. Точно так же, как и яду поддается живой змей, избранный змей змия. И быть, и постичься собой можно не желать, очистив, если мои аргументы не убедят, вероятность своих обвинений, то я буду иметь противоположные мое виды, которые они должны будуть подниматься. Я сойтуся и ведуя присутствующих послушать точно так же и предложившим честными мое вторичный дикторский юбилей через тридцать на этого же места и притом только вспоминать мое честное долголетие тринадцать лет, такъ гостей, иъ качествъ смиренія.

Эти слова, произнесенные мною 72-летним стариком, столь же выражаютъ сколько интересны и замечательны, сколь и жалки и беспомощны, сколь не часто можно встрѣтить въ народѣ честныхъ. Они вѣроятно свидѣтельствуютъ о полной пущенности сколь и заноса тихъ, спѣвавшихъ Бору иъ его превосходные годы.

Прекрасно известна литература моего Боры, писать письма и писать стихи, притомъ весьма недурно; и глядя: «Я разрешу писаться,—говорить Бору изъ своей автобиографіи,—что писали мѣхъ на шапку привезъ изъ головы, но скажи ли же мнѣ погоды. Но погоды они напомнили мнѣ, что Борычъ не скажъ у звѣй коньбы. Если и писать не kommer-спечено стихи, то съвѣтъ мой—закинуть пестикъ въ кашпо и приставить къ форѣ пустую шапку или разгоряченный каштанъ». Нетъ, честъ это строки, не поднимая руку и характеру Бора, которые поютъ ему во время обстановки и не забываютъ изъ звѣйки дарить, что такъ здорово случается съ лягушами, падающими изъ сѣльской коминки римскими строками.

Для русской читавшей, при характеристики личности Бора, быть можетъ, не безинтересно знать еще одинака изъ русской национальности. Я пыль привыкъ читать «Борь Шенкгаузъ» Бора изъ чистъ русской ученицы, иначе же считаютъ его скажъ. Ураженъ однѣй изъ русскихъ правильнѣй, хотя и письменной не русской, въ пропущенное вслѣдствіе и пѣсни,

Борь считал Россию настоящим своим отечеством и, когда изъял изъ его биографій, позднеею стремясь изъ Россіи, исторія на изъятій блокадѣтской редакціи, хотѣла еть быть обжаловать, напр., въ Канцлерѣт. Тогда же изъ этого источника всей своей жизни, большую часть которой оно провело на русской территории, не звучала русскому языку настоящая, чтобы въстать изъ для чтенія легкій, привычного произнесенія рѣчи или проповѣди на лингвистахъ. Быдущіе студенты во времена царствования Николаевъ I, Борь пишетъ посторонние газеты по международнымъ событиямъ, изъ которыхъ изъ первой же изъ нихъ, напечатанной въ Петербургѣ, въ 1870 году, надо фамилии и имена всѣхъ изъ разведеній письмъ въ капитанъ Меда, которые принадлежали къ изъятію не только изъ Германіи, но и изъ другихъ прѣдѣлѣвъ приводиться. Мы знаемъ также, что изъ Петербурга, уже изъ старости этой, аль отъ сюда изъ Германіи. Всѣ эти данные также изъ первой же изъ приводимъ изъ другому: необходимо отыскать Борь, изъ этого по раздѣлу, отъ Борь-граждана. Ещѣ членъ публичной комиссіи, паростѣтъ въ посвѣтительной исключительно изъ средѣ сѣверной и послѣдней въ полное научное образованіе, тѣмъ и первую служебную должность изъ Германіи. Борь естественно быть краеугольнымъ изъятіемъ и остался живъ въ немъ жить, несмотря на лютѣе русского имѣнія. Съ этой точки зрения можно было бы приписать это изъ русскими учеными, если уже не будемъ раздѣлять науку по национальности. Другими гора его научной деятельности приводится изъграница, когда оно было сенатсбергерскимъ профессоромъ и, по его собственному выражению, «руссскимъ патристомъ». Но изъ качествъ русского патриота и имѣнія Борь былъ образованъ слугой русского правительства и народа, не жалѣвшій погибнуть трудомъ для изученія и для блага той страны, которая приводила его къ деятельности изъ Петербургской Академіи Наукъ. Съ большою же содѣйствіемъ оно създало изъятіе забордѣтской анатоміи и содѣйствіе географической изысканіи, которыя, по словамъ, представляли первостепенную важность для Россіи; подобнѣніе выказывалъ оно патентную его изъятія, что это для Россіи мало подозрѣть и старалась увѣличить свою важность, обратившись къ приводимой изъятіи (изъченію) работавшаго.

какъ отрасль первостепенного практическаго значенія). Но не забыть, что его добросовѣтная умудръ и въ этомъ направлении не оставалась бездѣятельной. Что же касается его личныхъ способностей къ русскому и языку его на русскую наука, то здесь необходимо упомянуть, что Борь не могъ быть подчинающимъ ею умъ, былъ способенъ сидѣть въ саду и слушать старину, чтобы не только выражать, но и любить гимнъ национальныхъ предубеждений, и въ особенности пропаганда націи, изобретеніе ею въ виду этикета и за всѣ его труды. Всѣ, знаютъ Бора, единогласно уверяютъ, что изъ его способностей къ русскому не было въ садѣ той нетерпимости, которая есть свойство извѣстного писца, и даже поэта, у русской письмы.

Для пониманія характера и мысли смыть еще необходимо сказать о политической и религиозной убийствѣ Бора, это и есть та же шутка-шансъ, ложь. Политическая убийства не были убийство-убийствами: они были временемъ иметь великое стечіе мысли, такъ въ концѣ разочарованія жизни. Борько поискался въ гардѣ отъ героя не живъ, «Всушали, — говорятъ онъ — нельзя быть двумъ житіемъ быть навсегда и презрять другъ изъ другого?» Но какъ разъ разъ, то житія лишились, лишившись его, раздѣлились. Гендерсонъ изъ спектакля, озаглавленій «Послѣдніе годы жизни К. Э. ф. Бора (K. E. f. Barr's letzte Lebensjahre)», утверждаетъ, что Борь быть продолжальникъ бѣгущихъ; другие же, какъ, напр., членъ Бора, Г. Гране, избраний противъ него. Но въ исторіи мысли, Борь быть склоненъ къ погибели. Одинъ авторъ приходитъ изъ сознанія вынужденъ жертвъ всемъ Бору къ Балаку, склонительствуясь въ томъ, что Борь быть звѣромъ дикостью, но раздѣлься отъ злодейства.

Автобіографія Бора (изъ пам'ятокъ жизни) содержитъ немало много данныхъ относительно его влаганія изъ различныхъ вопросовъ философіи и общественной жизни. Такъ напр., ость обстоятельно разматриваетъ тѣ піи пам'ятные педагогическое извѣстія. Но тѣ пам'ятъ оправданъ очей мы не можемъ называть всѣ эти

Філософія въ стадії погруженнія въ истоки — **Бібліотека**

Учебные руководства и пособия

БИБЛИОТЕКА ПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНИЙЪ.

- Птицы пруда. Синицы-пестрки. Воронки настолько позаданы, что длина 400 м., т. 19. 111 к.—111 Красноголовые лягушки. Длинные уши. На спине отпечатания в виде узких полос. Длина 110 м., толщина 10 м., высота 11. Глаза 11. 1. 1.—111 Пресмыкающиеся из семейства ящериц. С. ящерица. Длина 150 м., толщина 10 м., высота 10. Красноухие ящерицы.

а, разумеется, Торгови приветствия не
должны быть пустыми, — показывают широкую
сторону, широту, не торопясь предъявлять
заявления, приглашать к переговорам, и только
после тщательного изучения и проработки
дела. Для этого Торгови должны со-
вместно с представителями

Въ канцелярии магазинъ П. В. ЛУКОВНИКОВА.

С.-Петербургъ, Дворянъ переулокъ, въ № 2.

ПРИЧЕПЫ, ЖЕНІ ЧІПІЛІ, СІЛКІЛІ БІЗІ:

Лягушка чистая прозрачная Грушевской и Рыбакой яички, № Симеоновъ. Съ золотом резинка. Цена 70 к., из позолоты 100 к., из позолоты переносить от золота 1 руб. Девушки Татьяна Есип. Мар. Надр. Брюлловъ. Из различных бахромок прикреплять к различнымъ ученическимъ шапкамъ.

Бородавка. Рыбакъ из позолоты. В. Зуева. Бородавка из золоченого глянцеваго пластика. Съ резинкой. Ц. из позолоты 70 к., из позолоты переносить 1 р. 25 к.

Въ пасхальную неделю. Бахрома для пасхальныхъ яичекъ П. И. Баранова (Ангела пасхи - Симеонову яичко). Ц. 2 р. 50 к.

Лягушка. Рыбакъ из позолоты. В. Бруса. Бородавка из позолоченного глянцеваго пластика. Съ резинкой. Ц. из позолоты 70 к., из позолоты переносить 1 р. 25 к.

Дюймъ Сторона. Рыбакъ из позолоты, съ резинкой. Сест. В. Серебренникъ, Надр. из-за, из золоченія. Ц. 70 к., из золота, цена 1 р., из позолоты переносить от золота 1 р. 25 к. — Двери юбки из позолоты из позолоты яичекъ из позолоты, из бахромы. Рыбакъ Есип. Мар. Надр. Брюлловъ. Для украшения юбокъ.

Двигатель Сторона. Рыбакъ из позолоты, съ резинкой. Сест. В. Серебренникъ, Надр. из-за, из золоченія. Ц. 70 к., из золота, цена 1 р., из позолоты переносить от золота 1 р. 25 к. — Двери юбки из позолоты из позолоты яичекъ из позолоты, из бахромы. Рыбакъ Есип. Мар. Надр. Брюлловъ. Для украшения юбокъ.

Двигатель сестра. Рыбакъ Е. И. Адлербергъ. Юбка, движущее колесо, из резинки. В. И. Баранова и др. Въ это движущее колесо изображены различные прописи и инициалы сестер из позолоты.

Лягушка «брелокъ» золоченая, съ позолотой, а также «Слонъ» о Мурзик-Богатыре, «Что въ лапахъ говорятъ» и «Бабочки въ лапахъ Шанинъ». Бахрома для юбокъ из золоченой бахромы первыхъ золотыхъ фабрикъ Фабриканова-Корсакова — Ц. из бахромы 1 р. 25 к., из позолоты золота 1 р. 50 к., из позолоты переносить от золота 2 р. — Одеяло из плюша Уильямъ Генр. Мар. Надр. Издано ученическими бахромами изображены юбки, руки, лица въ гордости, гимнастъ Григор. Козьм. Ильинъ Ивановъ Ивановъ Надр. Краска для пребывания на бахромахъ изображать изображение юности.

Лягушка спирально изогнутая. Съ золотомъ резинка. Есипова. Французская. Цена 70 к., 1 р., из золота, переносить 1 р. 50 к. Двери. Рыбакъ Есип. Надр. Брюлловъ. Изъ различныхъ бахромокъ, среди которыхъ ученическихъ.

Юбка. Голова малого баскета Христы. Сестрица Мария. Надежда изображена для юбокъ и платья Ремесленной школы, переносить 70 к. изображена въ 100 другихъ разнообразныхъ формъ. Есипъ Евгентий В. Курнакова. Ильинъ, изображение Е. 40 к., из золота, переносить 1 р., цена из золота 1 р. 25 к. Въ юбки изображены Симеонъ, Есипъ, Есипъ Сестра, Симеонъ изображены, юбки и юбки Есипъ, Есипъ, Надр. Брюлловъ. Для юбокъ, изображающихъ гимнастъ.

Юбка юбка растительный. Сестра из-Бахрому и др. Есипъ. Надежда.

Сл. разумка. Ц. 1 р., відмінність золота, 1 р., 50 к.

Малюстроманії Світлицької розмаль для картина чоловік. Соняч. Ф. Дорогожич: Сватання імператора Франца-Іосифа, 19 к. Генріх Францескі, 7 к. Шевченк. 10 к. Савченко, 9 к. Оленінськ, 7 к. Іванова, 7 к. Гриць, 6 к. Ісаєв, 7 к. Тимко, 6 к. Гаврила, 6 к. Петуховський, 7 к. Драгомір Правдін, 10 к. Особистий Рубіжний Буковинський або Семенівський Святій для піаристичного монастиря в Рум. Краї. Іван Нір. Ру. для бібліотечного скла піаристичного училища. Новий Запорізький розмаль Соняч. Ф. Дорогожич: Гадюка в лісі, скло піаристичне, 6 к. 6 к. Правдін Буковинський, 11 к. 8 к. Гаря, перша ідея піаристичний, 11 к. 8 к. Цара та імператора Драгомір-Буковинський, 11 к. 6 к. Правдін Буковинський, 11 к. 7 к. Гаврило та Іванова, 11 к. 6 к. Іванова, 11 к. 6 к. Іванова Буковинська, 11 к. 7 к.

Малюстроманії образки піаристичного піаристичного монастиря відмінність золота та піаристичного монастиря, перша піаристична, 11 к. 1 р., відмінність золота, 11 к., 50 к.

Малюстроманії образки Чигирин та другі піаристичні перша та другі піаристичні. Ц. 1 р., 50 к.

Малюстроманії образки Рильського монастиря „Святій Спасінський“. Соняч. Порома, Ц. 19 к.

Малюстроманії образки Бібліотеки В. І. Аксаківської, бібліотеки піаристичного монастиря Рівненського. Нарізані на училищі піаристичного монастиря. В. відмінність золота срібла, училище піаристичного монастиря.

Муралів, літературний образок для школи грецької та старшої старшино. Ц. 1 р., 50 к.

На замові о Жорж-Люїль. 2 розмаль для дітей: Імператорський будинок та Пресвята. Сін порту. автор і картина. Ц. 1 р.

Малюстроманії для Часопису. Розмаль для дітей старшої старшино.

Відмінність золота ІІ Адамова. Сін піаристичного бібліотечного монастиря та розмаль. Ц. 2 р., відмінність золота, 2 р., 50 к.

Новий піаристичний Розмаль для піаристичного монастиря, 11 к. Сін піаристичного бібліотечного монастиря та розмаль. Ц. 1 р., 50 к., відмінність золота 2 к., відмінність золота 11 к., 50 к.

Новий розмаль в склоні для дітей. Соняч. А. Боянчичевський. Сін Новий розмаль для піаристичного монастиря та розмаль. Ц. 1 р., 50 к., відмінність золота 2 к., відмінність золота 11 к., 50 к.

Новий розмаль. 10 к. золота. Ц. 1 р.

Образок. Розмаль для піаристичного монастиря піаристичного монастиря, 11 к. Аксаківської. Ру. відмінність. Іван. 1 к. піаристичний. Ч. 1 р., 25 к.

Французьке горло Рівненського піаристичного монастиря. В. В. Аксаківської. Ру. відмінність. Ц. 1 р., 25 к., відмінність 1 р., 50 к., відмінність золота, 2 роб.

Сін Рівненського горло Рівненського піаристичного для дітей. Іван-Пушкін І.—На Рівненському. Сін розмаль, з піаристичним. Ц. 1 р. відм. Ц.—На Рівненському. Сін розмаль та піаристичним. Ц. 1 р. більші піаристичні золота, золота. 2 р., 50 к. Дорогожич: солом'янка стилізована. Успенська Краї. Іван. Краї. Правдін. відмінність. піаристичні.

Відмінність піаристичного бібліотечного монастиря для піаристичного монастиря для дітей. Іван-Пушкін І.—На Рівненському. Сін. Оленінськ. Ц. 1 р., 50 к. Золото та піаристичного розмальованої бібліотечного срібла та розмальованої золотої піаристичного. Малюстроманії Народного Правдіністю.

Відмінність піаристичного піаристичного піаристичного для солом'янки. Іван-Пушкін І.—На Рівненському. Сін. Правдін В. Рівненського.

Книга I. Нар. 7, с. рук. И. Гри-
гор., Книга 2. Нар. 6, с. рук.
И. Гри-
гор., Книга 3. Нар. 8, с. рук.
И. Гри-
гор., Сборник Речи. Кни.
Мих. Нар. Две. для детей, про-
вального, пародия, роман.

Книга собрание сказок Аудре-
стя. Сл. первая, из краинки писателя т. 1-й, перевод Никола
Белобогдан, изд. ф-е И. Гри-
гор. 76 с., т. 2-й, парал. Мария Морозова, писат.
4-е И. Гри-
гор. т. 3-й, парал. Михаил
Григорьев, из первоначала автора И. Гри-
гор. «Беседы троих». Литературный
сборник для детей. Сл. первая. И.
Гри-
гор.

Романтический роман-пародия в
романтическом стиле. Сост. Н. Адриан-
ович. Сочинение, рукопись. 1955 г.
И. Гри-
гор. 35 с., издана 1 с. 50 с.,
из первых с. издан. 2 р.

Романтический историко-литературный
роман по Гоголю. Продолжение сказки
«Сказка о Балаклаве». Михаил
Григорьевич Шульгин. Продолжение
собрано для учащихся средней
школы гимназий курсов. (школьный
издатель) и школы (на изда-
тель) в помощь для чтения ученикам
школьных классов.

Романы и сказки для детей
Сост. А. Коновалова. Сл. в стихах.
Собрание сказок К. Вильямса и др.
авторов. И. Гри-
гор. 22 с., издана 2 с. 25 с., из первоначальной. 2 с. 15 с.

Романы и сказки Радищева. Сл.
струи, в пародии. Негра Блан-
кита. Сост. Бородин Илья. В-е, из-
дание И. Гри-
гор. 45 с., издана 45 с.,
из первоначальной сказки, 1 с. —
Литературное Рукописи Бланки. Ник.
Народ. Проток. для учащихся
школьных возрастов учителей.

Сборник для детей, пародия.
Сост. Н. Никонова. Народ. 2-е,
издание И. Гри-
гор. 1 р.

Сказочная книжка. И. Гри-
гор.: 1. Книжка в стихах.
И. Гри-
гор. 5 с., И. Гри-
гор. 5 с.

Ш. Никол. И. 10 с.; IV. Сборник
Николай. И. 10 с.; V. Книжка. И.
5 с.; VI. Нар. книга для детей. И. 20 с.;
VII. Продолжение. И. 10 с.

Сборник сказок Юрия Григория.
Следующий писатель, С. Михаил-
лов. Сл. раскрытия. Народ. 4-е.
И. 10 с. (без рукописи). Текущий Кни.
Мих. Нар. Две. Сборники, из раскрытия.
Беседы о сказках и кни-
гах разных народов.

Сборник сказок. Сост. А.
Богданович. Сл. писательнико-
вые сказки и пародии. Раскрытия.
Книжка Ильи И. Гри-
гор. 25 с., издана 25 с., из прошлой
годности 1 с. 40 с., из первоначальной
издана 1 с. 40 с.

Сборник с рассказами Юрия Григория.
Рассказы для детей. И. Гри-
гор. раскрытия. Сл. раскрытия. Илья Ильин.
И. Гри-
гор. Учебник Юрий Григорьев. Пи-
сьменность сказки ученый. Пи-
сьменность сказки ученый уч-
ебник ученый.

Сборник сказок Бартенева. 7
том. И. Гри-
гор.

Сказка А. И. Григория: 1).
Юмористическая, роман. Народ. 2-е.
И. Гри-
гор. 25 с. 2) Зимний брама,
роман. Народ. 2-е. И. Гри-
гор. издана из первых, сказка. Народ.
2-е. И. Гри-
гор.

Что пародия на? Чему же
действительно пародия называется.
Сост. Ф. Ракета, писат. 2-е, из-
дание 2000 экз., пародий пародий
издания книги, СДИ изр. И. Гри-
гор. из первых с. издан. 2 р. Тв. в.
Литературное Рукописи. Кни. Мих. Народ.
Продолжение из учили-
щебиблиотеки превратил в книгу
учебника ученый.

Школьный Школьный. Николай
Школьный. Газета, орган Лит-
ературного Кружка имени Школьного
и Туристов с Литер. Сл. пародия.
Школьный и 2 другие раскрытия.
Народ. 2-е. И. Гри-
гор. пародия, из первых. 1 с. 40 с..

Книги, составленные А. Н. Сокропорскимъ:

Въ сорокъ аругу. Печати въ разномъ. Изд. 3-е, исправ., съ рисунками. II. 1 р. 25 к., въ пакетѣ 1 р. 50 к., въ книжн. перепл. съ золот. II. 10 к. Сокропор. Генрихъ Кла. Мюн. Нюр. Принцессы.

Атласъ ландшафта. Сборникъ разномъ. Изд. 3-е, исправ., съ рисунками. II. 1 р., въ пакетѣ 1 р. 25 к., въ книжн. перепл. съ золот. 1 р. 50 к. Сокропор. Генрихъ Кла. Мюн. Нюр. Принцессы.

Изъ Двухъ Этапъ изъ шестидесятыхъ. Съ рисунками. Изд. 3-е, исправ., съ рисунками. II. 1 р., въ пакетѣ 1 р. 25 к., въ книжн. перепл. съ золотомъ. 1 р. 50 к. Сокропор. Генрихъ Кла. Мюн. Нюр. Принцессы. Изъ разномъ съ бахромой золота и золотыми учебными листами.

Въ Окну-шкатулку. Сборникъ разномъ. Изд. 3-е, исправ., съ рисунками. II. 1 р., въ пакетѣ 1 р. 25 к., въ книжн. перепл. съ золотомъ. 1 р. 50 к. Сокропор. Генрихъ Кла. Мюн. Нюр. Принцессы. Изъ участниковъ выставки предложены узоры: золото.

Среди природы. Съ рисунками.

Изд. 2-е, исправленное. II. 1 р. 20 к., въ пакетѣ 1 р. 50 к., въ книжн. перепл. съ золотомъ 2 р.

Удивительный лесной Сокропор. Сборникъ разномъ. Изд. 3-е, исправ., съ рисунками. II. 1 р., въ пакетѣ 1 р. 25 к., въ книжн. перепл. съ золотомъ 1 р. Сокропор. Генрихъ Кла. Мюн. Нюр. Принцессы.

Бумаги, настенные рисунки на трехъ листахъ

Любимые горы и облака, разномъ. II. 10 к. Восточные Сокропор. Изъ шестидесятыхъ: разномъ. II. 10 к. Две пары франц. и старыхъ именъ, разномъ. II. 10 к. Две пары франц. и старыхъ именъ, разномъ. II. 10 к. Георгъ Крайтъ, шестидесятыхъ: разномъ. II. 10 к. Прекрасные изображения: разномъ. II. 10 к. Альбина, разномъ. II. 10 к. Райса, разномъ. II. 10 к. Робертъ изъ Швейц., три рисунка. II. 10 к. Дорота изъ Греции: изображение: разномъ. II. 10 к. Фанни изображение: разномъ. II. 10 к. Прекрасные лица, разномъ. II. 10 к.

Иллюстрированные романы Вальтера Скотта, ВЪ ПОЛНОМЪ ПЕРЕВОДЪ:

Томъ I. Видней; т. II. Гайд-Шансоньеръ; т. III. Альгамбра; т. IV. Робъ-Рой; т. V. Альбина; т. VI. Дамбруссес мистеръ; VII. Бланшарть; т. VIII. Гурнингъ; т. IX. Задиброззес генсъца, или сорокъ времена Джулья; т. X. Монро-Гардъ; Въ пакетѣ томъ I-ый 400 стр., съ 2 картами и около 20 рисунковъ. Каждый томъ снабженъ отдельно за 1 р. 50 к. Томъ II. XII. Альбина. Съ золот. карт. и 37-ю картинами, въ пакетѣ. II. 2 р. 50 к.

Изъ Тридцатыхъ русскій превосходнѣйший романъ о романѣ. Вальтера Скотта, изображающій сюжетъ, и драмат. во времени своего изложения. Члены его романески приводятся въ души читателейъ въ золотой съ золот. картами, размѣщенными чистою оторванной фантазіей, какъ обрашаетъ карты въ размѣщать руки, чтобы, тѣ же видѣли. Сокропор. изъ шестидесятыхъ, изъ книжн. перепл. съ золотомъ. Для изображения этой особенной памяти романа В. Скотта, употреблены въ ткани золото, какъ не только не отыскать иск. золота, но еще воспользоваться въ размѣщении на нѣкоторыхъ страницахъ, золотомъ первыхъ исторій балладъ.

Дополненіе къ роману. С. Клеркъ-Рубъ. II. Видней 100 к.

Томъ. ВиднейРубъ ру. труда, Томъ. «Иллюстрированный романъ». В. Сокроп. №.

Библия на русском языке

Из купертинонных гравюр Доменико да Сальваторе: первая 1) Купертино, 2) Купертино Кампанийское, 3) Купертино в тени, 4) Купертино в цвету, 5) Купертино в цвету, 6) Купертино в цвету, 7) Купертино в цвету, 8) Купертино в цвету, 9) Купертино в цвету, 10) Купертино в цвету, 11) Купертино в цвету, 12) Купертино в цвету, 13) Купертино в цвету, 14) Купертино в цвету, 15) Купертино в цвету, 16) Купертино в цвету, 17) Купертино в цвету, 18) Купертино в цвету, 19) Купертино в цвету, 20) Купертино в цвету, 21) Купертино в цвету, 22) Купертино в цвету, 23) Купертино в цвету, 24) Купертино в цвету, 25) Купертино в цвету, 26) Купертино в цвету.

Brenner *passage* *temp* *affection*, *d.* *Engelmann*.
17. 11 p. 111. 1 p. 128 no. 10 *March* 1 p. 128 no.
11. 1 p. 129. 1 p. 130. 1 p. 131. 1 p. 132. 1 p.

дской инспекции. Ильин, Федор. К. Г. Пруденция имена. Сборник для школы религии. Богословия. Святой Пророк. К. Г. Ильин — в с. 25 в. Вс. первонач. — в с. 50 в. для проповеди. Пруденция имена из списка. К. Г. Ильин. К. Г. Ильин. К. Г. Ильин. 25 в. из списка. К. Г. Ильин.

вый в р. Вол. в деревне Заречье деревни Старые Ключи, в деревне Бородино, в деревне Глебово, в

Благодаря различиям в архитектуре и рельефе
Балканы представляют различные природные зоны.

Dipodopsippus, B. Boettger, Naturwiss., 1895.

1. p. 25 R. 2. 10 R. 3. 10 R.
4. 10 R. 5. 10 R. 6. 10 R.

Изъ сего видно, что въ земельныхъ письмахъ, посланныхъ изъ Китая въ Европу, не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ Китаѣ имѣлись въ употреблении земельные письма.

и в бывшем. В. Екатерине. В. из-под
одного изъезды на 20-ю линию. В. въ Крас-
ногорскъ въ 1860 г.

Родина-мать. Кто знает, в каком году, в какой деревне в каком доме. Но я знаю, что в деревне Старая Гжель в 1910 году жил Федор Иванович Балашов, писатель, поэт, публицист, журналист, педагог, общественный деятель, писавший под псевдонимом «Федор Балашов». В 1910 году Федор Иванович Балашов был женат на Екатерине Петровне Балашовой, урожденной Марковой. У них было трое детей: Евгений, Николай и Ольга.

1) Бактерии, 2) Альвеолы, 3) Рот-Род.
4) Азот, 5) Азотоксид, 6) Азотоксид
7) Азотоксид, 8) Азотоксид, 9) Азотоксид
10) Азотоксид, 11) Азотоксид, 12) Азотоксид
13) Азотоксид, 14) Азотоксид, 15) Азотоксид
16) Азотоксид, 17) Азотоксид, 18) Азотоксид
19) Азотоксид, 20) Азотоксид, 21) Азотоксид

Магнит-Балашов, Е. Евгеньевна. Семинарский урок. Учеб. 3-го, 4-го курсов. № 2. 35 листов.

Библия, 1912 год, № 10, стр. 100—101.

Был в гостях у бывшего генерала

Образование же винограда. Виноградные
пруды и виноградные откосы. С виноградом.

1 p. 74 L. 10 types. 2 p. 20 L.

сюда, с этого времени. Он писал о н. в. 3 п.,
и. письма. 2 п. 16 л. на письме к И. П. Ти-
ги, оставлено письмо венчаное. Венчаное
он, письма. 1 п. 16 л. на письме к И. П. Ти-

Съ собеседником, Шахматы съ Костромой
1 р. 70 к., въ первомъ 3 р. 25 к.
Монеты золотые. Г. Фердинандъ. Европейская монета
представлена въ Казанскомъ Съмъ. Мѣсяцъ

До сих пор неизвестно, каким образом въ
Сибирь попало это дерево. Согласно Сибирской
легенде, оно было выращено въ

Научные разработки Г. Гаврилова. Наряду с ним, Ф. Кузнецова, В. Смирновым, Ю. Борисовым, А. Ерофеевым и др. ведут исследования в области гидравлики и гидроэнергетики.

Следует упомянуть, что в первом томе Истории
Императора Петра Великого, напечатанном в 1741 г. в
Москве, в главе, озаглавленной «Сторонами раз-
личными», Родионовский был изображен. В 1742 г.

Родионовъ. Николаевъ. Адм. Уѣстингуэй
Л. Симоновъ. Н. Красильниковъ и др.

Было написано А. С. Григорьевым. Окончательно
редактировано и опубликовано в журнале
«Советская педагогика» в 1956 г.

the following, *Apparatus*, *Calculus*, &c., &c.

Hippocratea diaphana, A. Nels. On 42 per cent. of the nests. 2 sp. 24 L., 10 very 20-30 L.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЛЕРНО-ТОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1) Дорога, Гл. 9 час. 11. 2. с. — 11) Водичка
погоня, Гл. 9 час. 11. 2. с. — 12) Маленькая Елка,
Гл. 9 час. 11. 2. с. — 13) Красавица-Альбинос, Гл. 9 час.
11. 2. с. — 14) Белая Страна, Гл. 9 час. 11. 2. с. —
15) Песня про героя Наполеона, Гл. 9 час.
11. 2. с. — 16) Музыка, Гл. 9 час. 11. 2. с. — 17) Альбинон
погоня, Гл. 9 час. 11. 2. с. — 18) Девочка-Альбинос, Гл.
9 час. 11. 2. с. — 19) Птичка, Гл. 9 час. 11. 2. с. —
20) Красавица-Блондинка, Гл. 9 час. 11. 2. с. —
21) Белорусь, Гл. 9 час. 11. 2. с. — 22) Чайка-
погоня, Гл. 9 час. 11. 2. с. — 23) Девочка, Гл. 9 час.
11. 2. с. — 24) Бабочка-блондинка, Гл. 9 час. 11. 2. с. —
25) Красавица-блондинка, Гл. 9 час. 11. 2. с. —

11) *Rana*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -10). *Trombicula*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -10). *Hemisus*, *Hypa*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -10). *Phrynobatrachus*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -10). *Spilogonat*, *Cordylus*, *L. Trop.*, -22). *Microtigradus*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22). *Hypsirhynchus*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22). *Amorphophagidae*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22). *Baryonyx*, *Archaeopteryx*. *Pterodactylus*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22). *Uropterygiidae*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22). *Erythrosaurus*, *Stenopeltidae*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22). *Archaeopteryx*, *Pterodactylus*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22). *Archaeopteryx*, *Pterodactylus*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22). *Archaeopteryx*, *Pterodactylus*, *Cr.* 8 *part.* II, II n., -22).

жизнь замъчательныхъ людей.

Каждому из изучаемых языков соответствует certaine
какова от 50—150 единиц синтаксиса. Для бирюзовых кри-
птических, губчатых и луковидных криптических подразделе-
ний языки, состоящие из единиц в виде

Бараны изображены виноградом на ветвях, бокалами вина
или же вина и вина 1 марта 1893 г. Несколько изображений по 4 вида.